

Ночной смотритель

Автор:

Лена Обухова

Ночной смотритель

Елена Александровна Обухова

Городские легенды #2

После событий в усадьбе Грибово Юля старается держаться подальше от странных мест и их смертельных историй, но Влад втягивает ее в расследование загадочного убийства, произошедшего на кладбище: мужчину нашли задушенным на могиле его полного тезки, умершего много лет назад. Вскоре за этой смертью следуют и другие. Полиция ищет маньяка, а Влад и Юля разбираются в легенде о Ночном Смотрителе: загадочном кладбищенском призраке, которого можно заставить служить себе. Но стоит ошибиться, он заберет в отместку твою жизнь. Удастся ли Владу и Юле не ошибиться?

Лена Обухова

Ночной смотритель

Пролог

1 октября 2016 года, 02:05

г. Шелково, Московская область

Велосипеды потряхивало на кочках и ямах, отчего они позвякивали в пронзительной ночной тишине. Мелкие капли дождя едва слышно шуршали по простеньким полиэтиленовым дождевикам, время от времени падая на лицо и мешая смотреть вперед. Слабые фонарики, прикрепленные к рулям, то зажигались сильнее, то почти гасли, в зависимости от интенсивности кручения педалей. И поскольку другого освещения дорога, ведущая к кладбищу, не имела, ехать приходилось почти наугад: плотные серые тучи прятали за собой звезды и луну, которые могли бы помочь.

Алина ехала впереди, Вадик тащился за ней следом, пока она наконец не притормозила, соскакивая с велосипеда и оглядываясь.

– Кажется, здесь, – почти шепотом выдохнула она, скатывая велосипед с дороги и ставя его на подножку.

Вадик повторил все движения за ней, чувствуя, как его бьет мелкая дрожь. Он убеждал себя, что дело в промозглой осенней сырости, но на самом деле ему было до одури страшно, чего он старался не демонстрировать. Вытащив вслед за подружкой смартфон, он включил на нем фонарик, немного добавляя освещения.

– Да, это здесь, – удовлетворенно кивнула Алина. – Вон моя метка на кусте.

Пятно света упало на мокрую ленточку, понуро свисающую с одной из веток худосочного куста, который рос почти у самого забора. Забор был высотой метра два, если не два с половиной. И хотя частокол прутьев пересекали перекладины незамысловатого узора, словно специально давая опору ноге и провоцируя перелезть на другую сторону, сами прутья венчали острые пики, грозящие порвать штаны. А то и ногу.

– Слушай, может, ну его, а? – неуверенно протянул Вадик, изучая забор в свете фонаря. Одно неверное движение – и можно серьезно покалечиться. – Это ведь все фигня и сказки...

Он осекся, когда яркий свет фонарика Алины ударил в глаза, ослепляя. Почувствовал вспыхнувшие в подружке злость и обиду, явственно представил сверкнувшие гневом глаза и надувшиеся, слегка подрагивающие от сдерживаемых рыданий губы.

– Так и знала, что ты испугаешься! Ну и катись к черту, если ты такой трус! Я сама все сделаю, но имей в виду: если уедешь сейчас и бросишь меня тут, то ты мне больше не друг. И Ксюхе, значит, другом не был!

Ударила по самому больному. Вадик одновременно смутился и слегка разозлился, тут же решительно мотнул головой.

– Да нет, я не боюсь, просто... Глупо все это. Сказки же... И Ксюхе это уже не поможет.

– Это мне поможет, – дрогнувшим голосом заверила Алина и убрала свет, спрятав смартфон обратно в задний карман джинсов. – Посвети хотя бы, пока лезть буду.

Она схватилась за мокрые и наверняка холодные металлические прутья, уперлась ногой в косую перекладину – одну из сторон узора в форме ромба – и подтянулась. Вадик зачарованно наблюдал за тем, как легко и достаточно грациозно она добралась до верха, перекинула ногу через забор, уверенно протиснувшись между двумя острыми пиками. Пару секунд спустя она уже спрыгнула на землю, отряхивая руки.

И с вызовом посмотрела на него с другой стороны забора.

– Ну что, ты со мной или сваливаешь?

Вадик обреченно вздохнул, тоже убирая смартфон в карман.

– Теперь ты мне посвети.

Путь оказались не только мокрыми и холодными, но и довольно скользкими. Как и косые перекладины. И хотя Вадик всегда был щуплым и хилым, из-за чего огребал от сверстников и в школе, и даже теперь, в колледже, протиснуться между двумя копиями так же легко, как Алина, не смог: зацепился джинсами на попе, неловко дернулся и едва не свалился.

– Черт, мама меня убьет, – огорченно пробормотал он, уже добравшись до земли и нащупав внушительную дыру на штанах.

– Вадик, пора бы уже вырасти и перестать бояться маму, – фыркнула Алина, поворачиваясь и ища взглядом нужную тропинку между могилами.

Вадик промолчал, не желая обострять ситуацию, хотя ему было что сказать по поводу Алининой мамы и их отношений. Но вместо этого он поплелся за подругой, стараясь не крутить головой по сторонам и не светить фонариком на могилы. Умом он понимал, что не увидит тут ничего такого: кладбище как кладбище, такое же, каким оно бывает днем, только темно. Но древний инстинкт, зашитый в матрицу куда-то глубоко, все равно заставлял трястись.

Они шли довольно долго, углубились в старую часть кладбища так, что забора за растущими между могилами деревьями стало не видно. Здесь пахло лесом, сырой землей, немножко – грибами и очень сильно – тоской. Высокие густые кроны сомкнулись над их головами, частично защищая от мелкого дождика, теперь он шелестел больше по листьям. Больше ничего слышно не было: тишина вокруг стояла такая, что хоть ножом ее режь.

– Здесь, – лаконично объявила Алина, останавливаясь.

Луч ее фонаря лег на могильный камень внушительных размеров, на котором были выбиты портрет немолодой женщины, ее имя и годы жизни.

– Костомарова Алина Витальевна, – прочитал вслух Вадик. Очень тихо, хотя едва ли их мог кто-то услышать. – Думаешь, этого достаточно?

– Говорят, даже имени достаточно, – так же тихо отозвалась Алина. – А у нее еще и отчество с моим совпадает. Ладно, идем.

Она уверенно шагнула к приоткрытой калитке относительно высокой ограды. Не такой высокой, конечно, как забор. Вадик, помедлив, последовал за ней.

– Закрой как следует, – велела Алина, проходя на тесный участок и стараясь держаться подальше от низкого холмика, чтобы случайно не наступить на него в темноте. Фонарик она выключила, а телефон снова убрала в карман. – Контур должен быть замкнут, иначе нам хана.

Дрожащей не то от страха, не то от пронизывающего холода рукой Вадик прикрыл калитку и отошел от ограды подальше, насколько позволял маленький свободный пяточок. Алина уже стояла там же.

Шумно выдохнув и шмыгнув носом, она неожиданно громко позвала:

– Смотритель, Смотритель, будешь по кладбищу идти, ко мне подойди!

Слова, произнесенные звонким, чуть более высоким, чем обычно, голосом упали в тишину как в бездонную яму. Ничего не изменилось: все так же едва слышно шелестел дождь, неподвижно стояли высокие деревья, закрывая кронами темное небо.

– Смотритель, Смотритель, будешь по кладбищу идти, ко мне подойди! – повторила Алина уже не так уверенно.

И шумно сглотнула. Вадик показалось, что где-то рядом что-то зашелестело, и он резко обернулся, вглядываясь в темноту, потянулся за спрятанным в карман смартфоном, но Алина успела перехватить его руку.

– Не смей включать свет! Или спугнешь его, или разозлишь. А нам ни то, ни другое не нужно.

Вадик остановился и хотел сказать, что им вообще ничего из происходящего не нужно, но не посмел: снова ведь обзовет трусом.

Алина тем временем позвала Смотрителя в третий раз, как и было положено.

Они замерли, непроизвольно прижимаясь друг к другу и крутя головами по сторонам, но ничего не происходило, никто не торопился отозваться. Так и должно было быть, ведь Ночной Смотритель – всего лишь страшилка для рассказов у костра...

Вадик уже хотел предложить Алине пойти обратно, ведь легенда предсказуемо оказалось туфтой, но она вдруг вцепилась в его ладонь с такой силой, словно собиралась раскрошить кости в пальцах. И откуда такая мощь в столь тощем тельце?

– Вот он, – выдохнула Алина, и от ее слов по спине Вадика побежали мурашки. – Идет.

Он повернул голову в ту же сторону, что и она, и явственно услышал шорох приближающихся шагов. Глаза успели привыкнуть к кромешной темноте и теперь различали в ней силуэты, поэтому приближающуюся фигуру тоже разглядели.

Это был мужчина. Высокий, широкоплечий, в темных штанах и мешковатой толстовке с капюшоном. Капюшон был накинут на голову, скрывал лицо и слегка топорщился на макушке, навевая пугающие ассоциации.

Смотритель остановился на приличном расстоянии, постоял пару секунд, а потом двинулся в обход участка, на территории которого они спрятались, по достаточно большому кругу. Алина и Вадик против воли поворачивались вокруг своей оси, не выпуская мрачную молчаливую фигуру из вида, пока мужчина вдруг не притормозил и не шагнул снова в их направлении.

Вадик понял первым. Его взгляд испуганно метнулся к калитке, которая немного приоткрылась, разорвав контур. Как он мог так проколоться?! Да просто: не верил в то, что Смотритель действительно придет на зов.

И теперь тот приближался, а ноги словно приросли к земле от ужаса. Лишь в последний момент, когда мужчине оставалось сделать всего несколько шагов, Вадик ринулся вперед и рваным движением захлопнул калитку.

Смотритель остановился. Теперь, когда он был ближе, Вадик разглядел, что руки он держит в карманах не то черной, не то просто темной толстовки с почти стершимся принтом. Он выглядел очень обычно, как человек, не считая одного обстоятельства: вместо лица под капюшоном у него клубилась тьма.

Вадик медленно отступил, не отводя взгляда от замершей в паре метров фигуры. Скосил глаза только на секунду, убеждаясь, что дверца осталась на месте. Казалось глупым, что нечто столь ненадежное может удержать подобного парня, но тем не менее он не двигался с места и больше не пытался подойти.

– Ну что, – прошептал Вадик, снова оказываясь плечом к плечу с Алиной. – Говори то, за чем пришла.

Алина пару раз беззвучно открыла рот, то ли хватая холодный сырой воздух, то ли пытаясь заговорить. Ей пришлось откашляться, чтобы из горла все-таки вылезли первые звуки. Потом стало легче и речь полилась торопливо и сбивчиво. Алина сама не заметила, как начала плакать, и Вадик обнял ее за хрупкие плечи, чтобы поддержать.

Смотритель выслушал ее просьбу молча. Когда Алина замолчала, постоял еще немного, как будто убеждаясь, что она закончила и продолжения не последует, потом повернулся, пошел прочь и секунды спустя окончательно растворился в темноте.

Вокруг снова стало тихо и пусто, только сердце Вадика с оглушительным грохотом колотилось в груди. Вот и все. Можно идти домой. Он шагнул к калитке, но Алина снова схватила его за руку.

– Нет! – громко и истерично крикнула она. – Нельзя выходить, пока не встанет солнце! Если мы выйдем за оградку, нам конец. Он вернется и прикончит обоих!

Вадик едва не застонал в голос. Рассвет был еще очень нескоро.

Глава 1

12 октября 2016 года, 12:10

– Ну что, девчонки, как насчет сходить куда-нибудь сегодня вечером?

Парень приземлился за их столик в буфете так громко и неожиданно, что Юля непроизвольно вздрогнула. Она уже минут пять торопливо решала задачу к семинару, который должен был начаться через несколько минут, и вообще ничего не видела и не слышала вокруг, поэтому столь внезапное вторжение действительно напугало ее.

Особенно странно выглядело то, что с внезапным предложением к ним обратился парень, с которым за все годы учебы в одном колледже они толком не общались ни разу. Юля, конечно, знала его в лицо: мальчиков у них было немного, а таких, как этот, можно было по пальцам одной руки пересчитать. Высокий, широкоплечий красавчик, какими обычно бывают футболисты в американских молодежных фильмах. Она даже знала, что его зовут Денис, но всегда была уверена, что в его реальности она не существует: его взгляд никогда не задерживался на ней дольше двух секунд.

Сидящая напротив Галка громко хрустнула чипсами, смерила красавчика презрительным взглядом и лениво поинтересовалась:

– В смысле? Ты вообще кто?

Денис посмотрел на нее с укоризной, мол, так я тебе и поверил, что ты меня не знаешь. Хотя Галка, скорее всего, не притворялась: она всегда была себе на уме, мало с кем общалась и заметно недолюбливала парней. Впрочем, девчонок тоже. Юля оказалась чуть ли не первой ее однокурсницей, с которой Галка вдруг сдружилась, да и то недавно.

– Я имею в виду, можно сходить в какое-нибудь атмосферное место, – пояснил Денис, снова переводя заинтересованный взгляд на Юлю. – Я понимаю, что усадьба Грибово для тебя – пройденный этап, но есть же куча других прикольных мест с историей. Портал, например. Там можно славно потусить. С нас пиво, – он кивнул, указывая на столик, за которым сидели двое его друзей, – а ты можешь взять с собой подругу.

Его взгляд с сомнением скользнул по Галке, как бы говоря: лучше бы не эту подругу. Галка намек считала и, оттопырив средний палец, демонстративно потеряла им уголок глаза, как бы избавляясь от несуществующей соринки. Денис добродушно усмехнулся и снова повернулся к Юле, выжидающе глядя на нее.

Юля моргнула и тряхнула головой, сбрасывая с себя оцепенение. Теперь внезапный интерес парня стал ей более понятен. «Порталом» местные называли между собой огромное уродливое недостроенное здание, стоявшее посреди города, рядом с рекой. По форме оно походило на букву «П», отчего, вероятно, и пошло название. О нем ходили всякие слухи и страшные истории, якобы там пропадают люди. Иногда ребята собирались компаниями, бросая друг другу

вызов: кто не испугается и проведет в здании ночь. Очевидно, Денис с друзьями решил устроить нечто подобное. Месяц назад Юля оказалась втянута в одну криминальную и вместе с тем мистическую историю, всколыхнувшую их скучный городок, и это привлекло к ней определенный интерес. Не совсем тот, который ей хотелось бы.

– Извини, сегодня я занята, – вежливо улыбнувшись, отказалась она.

Отказы всегда давались ей тяжело, но идти куда-то ночью с тремя едва знакомыми парнями было очень плохой идеей. Даже если зовет первый красавец колледжа.

– И чтоб ты понимал: завтра тоже. И послезавтра. И до конца этого тысячелетия, – резковатым тоном добавила Галка, закидывая в рот еще горсточку чипсов. А когда Денис снова перевел на нее недовольный взгляд, еще и сделала характерное движение рукой, которой значило: давай-давай, выметайся отсюда.

Денис последний раз вопросительно посмотрел на Юлю, как бы уточняя, говорит ли ее подруга за них обеих. Юля снова улыбнулась и пожала плечами, не желая быть слишком грубой.

– Как знаете, – вздохнул Денис, поднимаясь со стула и возвращаясь к своим приятелям.

Девушки синхронно проводили его взглядами: Галка раздраженным, Юля слегка печальным. Все-таки парень был чертовски хорош собой. Ей бы немного смелости по жизни... Но после той истории месяц назад Юля стала относиться к симпатичным парням, неожиданно проявляющим к ней интерес, вдвойне настороженно.

От невеселых мыслей ее отвлек случайно пойманный взгляд. Пока она смотрела вслед Денису, кое-кто довольно странно смотрел на нее. Парень сидел почти в самом углу небольшого помещения буфета, один. Невысокий и тщедушный, он опустил взгляд в пластиковый стаканчик с чаем, как только заметил, что на него тоже обратили внимание.

Его Юля тоже знала, но не по имени, а в лицо. Обычно он ходил хвостиком за девчонкой из своей группы, но сегодня ее почему-то не оказалось рядом. Они оба были на курс младше. С чего вдруг он ею заинтересовался? Его тоже привлек тянувшийся за ней мистический шлейф?

– На самом деле, парень этот годную вещь сказал, – заявила Галка, переключая ее внимание на себя. Сделав большой глоток колы прямо из горлышка бутылки, она пояснила: – Надо бы куда-то сегодня сходить, отпраздновать. Портал – не худший вариант, но туда лучше идти реально большой тусой, а у нас на двоих столько друзей не наберется. Да и охранники там гоняют, можно на штраф влететь, а то и на каких-нибудь пятнадцать суток. Оно нам надо? Лучше сходить на кладбище, Смотрителя вызвать, пока погода позволяет, потом будет уже слишком холодно до утра там куковать. Или, как вариант, просто засесть дома со спиритической доской и чем-нибудь спиртным. Тебе что больше нравится?

Она лукаво улыбнулась, склонив голову набок, отчего сходство с черной птицей, на которую она и так всегда походила, стало еще более заметным.

Юля изобразила самый свой негодующий взгляд, старательно пытаюсь вернуться к решению задачи. Вообще-то, ее надо было решить дома, но у нее как-то совсем вылетело из головы.

– Нет уж, спасибо, – проворчала она. – Хватит с меня и городских легенд, и всякой мистической хрени. Мне только-только перестали сниться кошмары.

Это была истинная правда. После того, как в сентябре ее лучшая подруга погибла в старой усадьбе, а за ней самой увязалась призрачная Хозяйка, Юля долго не могла прийти в себя. А ведь началось тогда все тоже с невинных посиделок вечером накануне Ивана Купалы. Они завалились компанией в старый дом, за которым уже много лет никто толком не приглядывал, чтобы посидеть у костра и потравить всякие байки. Дело кончилось тем, что часть компании отправилась на поиски призрака, но настоящий кошмар начался через пару месяцев.

Когда все закончилось, ей еще долго снилась та усадьба и призрак утопленницы. А время от времени кошмары разнообразили сюжеты рассказанных в тот вечер страшилок. Например, Юля регулярно видела сон, в котором спускалась на лифте в преисподнюю. В другой раз ей снилось, как она

просыпается посреди ночи в своей постели, а с кухни доносится звук капающей из крана воды. Во сне Юля слышала, как мама проходит мимо ее комнаты на кухню, чтобы закрутить кран, и она изо всех сил пыталась предупредить ее, что туда идти нельзя, что это ловушка, но голос, язык и губы не слушались.

К счастью, в половине случаев во сне ей приходил на помощь недавно поселившийся в их доме сосед, который помог ей в истории с Хозяйкой и наяву.

– Ладно, обойдемся без страшилок, – с притворным разочарованием вздохнула Галка. – Как насчет похода в «Бургер Кинг» после семинара? Там можно взять пиво и душевно посидеть.

– Прости, я не могу, – Юля снова виновато улыбнулась. – После занятий мне нужно к Владу: пока он будет в тренажерном зале, хочу немного убраться, потому что завтра у меня по плану готовка.

Галка заметно оживилась, приторно улыбнулась и, положив подбородок на сцепленные пальцы, выразительно посмотрела на Юлю.

– Слушай, это так мило, что меня сейчас стошнит. Как тебя угораздило вляпаться в такую работу?

– Работа как работа, – нахмурилась Юля. – Времени трачу мало, платит он много, живем мы дверь в дверь, так что никуда далеко ходить не нужно. Я могу спокойно учиться, и при этом не беспокоиться о том, где возьму деньги на новогодние подарки, например. И новый нормальный телефон, кстати, смогла купить только благодаря этой работе, а то ходила бы сейчас с каким-нибудь дешевым кнопочным кошмаром.

– И это повод стать домработницей? – скривилась Галка.

– Я не домработница, – поправила Юля, хотя не видела ничего ужасного и в таком названии. – Я его персональный помощник. В том числе по хозяйству.

– А что еще ты для него делаешь? Кроме уборки и готовки? – не удержалась от возможности подловить ее Галка.

– В магазин хожу, – огрызнулась Юля.

Рассказать подробнее она не могла. Одна из главных рабочих договоренностей состояла в том, что она должна описывать Владу – своему соседу и работодателю – рисунки, которые он неосознанно набрасывал карандашом. Как правило они носили характер предсказаний, но сам Влад не мог узнать, о чем его предупреждает необычный, недавно открывшийся дар: после автомобильной аварии, случившейся три года назад, он ослеп. Но об этой части ее работы он, во-первых, просил никому не говорить, как и о его даре в целом. А во-вторых, за месяц, что она на него работала, он не нарисовал ничего нового, поэтому они только прошлись по старым рисункам еще в самом начале, но все они уже сбылись.

– О да, это совсем другое дело, – фыркнула Галка. – Скажи уж честно: ты к нему таким необычным образом подкатываешь, да? Ходишь, приучаешь к своему присутствию, готовишь и убираешь, а он дает тебе денег на хозяйство и на себя. Осталось только добраться до его койки – и это уже практически брак.

Юля резким движением положила ручку на тетрадный лист, на котором никак не клеилось решение задачи, и не менее нервно закрыла тетрадку, раздраженно выдыхая и глядя на Галку уже даже не с негодованием, а со злостью и обидой.

– Вот что ты мелешь, а? При чем здесь это? Это просто работа. Мне надо где-то работать, потому что мама не может давать мне денег на карманные расходы. Влад просто мой работодатель.

Галку ее реакция ничуть не смутила, только заставила хитро улыбнуться.

– Весьма симпатичный работодатель, смею заметить. И милый. Не отнекивайся, даже я считаю, что он милый, хотя людей по большей части не выношу. Но он весь такой вежливый и образованный. И машина у него крутая, и даже собственный водитель есть...

– Для него это не роскошь, а необходимость, – заметила Юля, все еще немного недовольно. – Он же слепой, он не может водить сам.

– Да, но не все слепые могут позволить себе водителя и домашнюю прислугу...

– Я помощник!

– Да неважно, – отмахнулась Галка. – Я к тому, что он хорош собой, воспитан и состоятелен. Короче, весьма аппетитный кадр для тех, кто в принципе интересуется мужчинами и замужеством. Ты как, интересуешься?

И она весьма двусмысленно подмигнула Юле. Та нахмурилась, но списала все на скверный Галкин характер: та обожала эпатаж.

– Я интересуюсь, – вздохнула Юля, немного устав от дурацкого разговора. – Только у меня мозги на месте и обеими ногами я стою на земле, а не витаю в облаках. Да, он симпатичный и состоятельный, а такие мужчины как правило ищут себе красивых подтянутых девиц с ногами от ушей и попой как орех. И лучше среди тех, кто отучился если не в МГУ, то хотя бы в МГИМО. Они не женятся на домашней прислуге, даже если та изловчится и прыгнет к хозяину в постель. Отказываться, скорее всего, не станет, но в лучшем случае повысит зарплату. За дополнительные труды. Так что даже не старайся: не рассматриваю я его в такой плоскости.

Наверное, ее голос прозвучал как-то не так, потому что Галка перестала вызывающе улыбаться и подначивающие нотки ушли из ее тона, когда она напомнила:

– Но ты же не домашняя прислуга, а персональный помощник.

Юля улыбнулась и махнула рукой.

– Да неважно...

– И черт с ним! – снова приободрилась Галка. – Найдем тебе кого-нибудь получше. Сегодня можешь работать, а в пятницу вечером пойдем в клуб. Хотя бы на часок. Не обсуждается!

Юля, уже набравшая в грудь воздуха, чтобы возразить, резко выдохнула. Действительно, почему бы и не сходить?

Вокруг вдруг все пришло в движение: большинство студентов принялись вставать из-за столов и расходиться. Юля бросила взгляд на часы и чуть не застонала: начиналась следующая пара, а она так и не решила задачку, заболтавшись.

– Да ладно, не парься, – хмыкнула Галка, сминая пакетик из-под чипсов. – Я тебе сейчас дам списать, пока рассаживаться будем.

12 октября 2016 года, 15:20

В тренажерный зал, находящийся недалеко от его дома, Влад ходил сам. В других ситуациях он предпочитал передвигаться на машине в сопровождении водителя, который при необходимости направлял его или помогал решать мелкие бытовые трудности, которые для слепого могли превратиться в огромную проблему, но трижды в неделю сам себе бросал этот маленький вызов. Маленький, потому что дорога была простой – почти все время по прямой – все светофоры на пути имели звуковые сигналы, а в самом тренажерном зале ему помогал персональный тренер.

Но все-таки оставался в этом достаточно простом квесте один проблемный момент – турникет. Его надо было преодолеть дважды: на входе и на выходе. И все бы ничего, но внятного звукового сигнала при переключении на зеленую стрелочку турникет не издавал, на карту реагировал через три раза на четвертый, поэтому слепому человеку понять, можно идти или нет, было практически невозможно. На выходе приходилось еще сложнее: нужно было не только удачно приложить карту, но еще и подождать пять секунд, пока система каким-то образом неторопливо обрабатывает считанные с нее данные. К тому же турникет стоял всего один, работал и на вход, и на выход, поэтому требовалось еще и следить, не заходит ли кто-то, когда ты пытаешься выйти, и наоборот.

Все это было практически непреодолимо, поэтому Влад предпочитал каждый раз обращаться за помощью к девушкам-администраторам. Те довольно быстро его запомнили и теперь впускали и выпускали быстрее, чем он успевал к ним обратиться.

– Я открыла вам турникет, проходите, – доброжелательно сообщила одна из них и сегодня, стоило ему приблизиться к выходу. Судя по голосу, это была Вика.

– Спасибо, – улыбнулся Влад в ответ, осторожно нащупывая в воздухе перекладину вертушки и толкая ее вперед.

Дальше было проще: сделать шаг, повернуться направо, пройти еще два шага, подняться по лестнице в пять ступенек. У самой двери, справа, стояла корзина для использованных бахил. Влад остановился, держась рукой за неподвижную створку дверного проема, чтобы стянуть с уличных кроссовок полиэтиленовый чехол.

– Жаль мужика, – услышал он сквозь фоновый шум, состоящий из музыки, бряцанья тренажеров наверху и переговоров двух тренеров, коротавших время у кофемашины, очень тихий голос Вики. – Такой симпатичный, мог бы какую-нибудь девушку сделать счастливой.

– Так ведь, может, и сделает еще или даже уже делает, – отозвался так же тихо другой женский голос. Эту девушку Влад не знал, возможно, кто-то из менеджеров по продажам или тренеров. – Вон, в форме себя держит... Да и не паралитик же он.

– Да ну, кому надо на себе инвалида тащить? Разве что какой-нибудь очень отчаянной. Или уродливой толстухе, кому даже лучше, если ее не видят.

Обе девушки рассмеялись, но вторая почти сразу укоризненно шикнула на Вику.

– Перестань, – шепнула она. – Мне не кажется, что он такой уж неимущий. Шмотки брендовые, абонемент полноценный, годовой, еще и с персональным впом тренируется. Сдается мне, не надо его на себе тащить...

– Да может ему по какой благотворительной программе это все досталось. Сейчас потренируется месяц-два – и кончится счастье.

Влад не знал, продолжилось ли обсуждение его скромной персоны после этого: стянув вторую бахилу, он выпрямился и вышел на улицу, пряча ухмылку. Люди часто недооценивают остроту слуха незрячего человека, поэтому Влад регулярно слышал то, что не предназначалось для его ушей. И уже свyksя с этим, хотя подобные обсуждения по-прежнему неприятно скребли по не до конца зажившим ранам.

Настроение, поднятое физическими нагрузками, вернулось к утреннему минору. На улице в лицо брызнула неприятная морось, от которой было бесполезно закрываться зонтом. К тому же он его все равно не взял. Холодный ветер слегка остудил горящие щеки, но заодно неприятно скользнул за шиворот. Влад натянул на голову капюшон толстовки и застегнул надетую поверх нее куртку, чтобы защититься от ветра.

Не успел он достать из спортивной сумки трость, сложенную в компактную трубку, как его окликнул хорошо знакомый голос. Его обладателя Влад никак не ожидал встретить здесь, а потому сначала решил, что ошибся. Или просто понадеялся, но ему в любом случае не повезло.

– Влад, это я, Олег! – бодро сообщил ему чуть запыхавшийся голос мужа младшей сестры.

Вот же принесла нелегкая... Что он может тут делать?

– Олег? – зачем-то переспросил Влад, поворачиваясь на голос. – Какими судьбами?

– Да вот, решил навестить тебя, – судя по тону, зять улыбался, но даже слепому была очевидна фальшь этой улыбки. – Кристина сказала, что в это время ты обычно тренируешься, вот я и решил сначала сюда подъехать. И не прогадал!

Он легонько ткнул Влада кулаком в плечо. Видимо, это предполагалось как еще одно проявление восторженной доброжелательности, как и улыбка. Влад насторожился.

С Олегом они никогда не были близкими друзьями. Все их знакомство сводилось к тому, что, когда три года назад Влад попал в автомобильную аварию на не слишком оживленной трассе, именно Олег заметил съехавшую с дороги машину, остановился и помог ее водителю, то есть Владу. Он отвез его в больницу, вызвал родственников. Вмешался как раз вовремя, потому что, едва добравшись до больницы, Влад впал в кому, ему потребовались аппараты жизнеобеспечения. Если бы не Олег, его, скорее всего, нашли бы мертвым, когда семья наконец начала бы искать.

Но после того случая они почти не общались. Влад долго лежал в коме, потом какое-то время восстанавливался, постепенно возвращая себе контроль над телом, и ничего не знал об Олеге. До тех пор, пока Кристина, его младшая сестра, не объявила, что выходит за него замуж.

Олег успешно вошел в их семью, занял в бизнесе место Влада, поскольку тот выбыл из-за так и не восстановившегося зрения, но и тогда они не стали друзьями. Общались время от времени, но почти никогда – наедине.

И вот теперь он в разгар рабочего дня приехал из Москвы в Шелково, чтобы навестить? Это выглядело по меньшей мере подозрительно.

– Давай сразу ближе к делу, – попросил Влад, непроизвольно ежась от очередного порыва ветра. – Ты ведь приехал с какой-то целью, а не просто повидаться?

Олег вздохнул и нервно хохотнул:

– Вот правильно Кристина говорит: даже слепой, ты видишь всех насквозь.

– Ближе к делу, – повторил Влад чуть резче, с трудом удержавшись от того, чтобы неприязненно поморщиться.

– Ладно, я понял, ты спешишь. Буду краток. Возвращайся в Москву, Влад. Чего тебе сидеть в этой дыре?

Это прозвучало совершенно неожиданно. Настолько, что Влад не сумел остановить удивленно взметнувшиеся вверх брови.

– Дыре? – переспросил он. – Не надо так о Шелково, это довольно милый городок. Здесь есть все, что мне нужно, а главное – все это рядом и людей не так много. И потом... тут чудный воздух.

Едва он это произнес, очередной порыв ветра словно в насмешку кинул им в лицо аромат восточных специй из дешевой чайханы, смешанный с каким-то химическим запахом, который время от времени появлялся в Шелково. Смесь получилась довольно гремучей.

– Да перестань, – бросил Олег таким тоном, что Влад мысленно увидел, как он махнул рукой. – Здесь нет никакого целебного воздуха или чего-то еще в таком же роде. И ты здесь совсем один. А в Москве у тебя сестра, брат, отец. Кристина очень по тебе скучает. Она уже привыкла помогать, это придавало ее жизни смысл. Не все же ей блог вести, иногда хочется заняться чем-то полезным...

– Я уверен, что в Москве осталось еще немало инвалидов, нуждающихся в помощи гораздо больше меня, – холодно ответил Влад, чувствуя, как внутри поднимается обида.

Неужели это Тина прислала Олега? Чтобы он вернулся домой и развлекал ее, делая ее беспечную жизнь более осмысленной?

– Думаю, их она не любит так, как тебя, – снова вздохнул Олег. – Поэтому их судьба не так ее заботит.

– Она что, волнуется за меня? – удивился Влад.

В те несколько раз, что Кристина приезжала его навестить, она не демонстрировала никаких опасений. Только в самом начале предлагала задержаться подольше, помогая привыкнуть к новой квартире и обстановке, да и то скорее потому, что обижалась на мужа и не хотела ехать домой.

– Разве можно ее за это винить? – мягко заметил Олег. Несвойственный ему тон. – Ты уже один раз вляпался в дурную историю, тебя могли посадить или еще хуже – убить. В следующий раз тебе может так не повезти.

Влад, который уже с полминуты произвольно отворачивался от Олега, раздражаясь на его неделикатные формулировки, вдруг замер, а потом снова повернулся к зятю, кое-что вдруг поняв.

– Ты здесь не из-за Кристины, – уверенно заявил он. – Она приезжала ко мне сразу после той истории и слушала ее как пересказ интригующего фильма, ничуть не испугавшись за меня. Наоборот, порадовалась тому, что я не скучал. Тебя прислал Артем, так? Это он хочет, чтобы я вернулся в Москву.

Олег шумно выдохнул, но повторять присказку о том, что Влад видит его насквозь, не стал. Только угрюмо «угукнул».

– Слушай, не сердись, он все-таки мой босс. Он будет очень недоволен, если узнает, что ты меня раскусил. И потом: какая разница, брат за тебя боится или сестра?

– Разница есть, и, полагаю, вы с Артемом ее прекрасно понимаете, – тон Влада остыл еще на несколько градусов. – В то, что Кристина беспокоится именно за меня, я еще могу поверить, а вот Артем беспокоится только о репутации компании. Которую я, очевидно, могу подмочить, если влезу в какую-нибудь громкую криминальную историю.

Влад мог поклясться, что услышал, как Олег скрипнул зубами.

– А разве можно его за это винить? – уже совсем иначе – без заискивающих ноток – спросил он. – «Вектор» кормит нас всех. Ты больше не работаешь, только получаешь бонусы, а мы все еще пашем на благо холдинга. Твои выкрутасы могут доставить нам немало проблем. Это были наркотики, Влад. Наркотики! Нам не нужно, чтобы фамилию Федоровых связывали с наркотой!

Влад улыбнулся. Вот теперь все встало на свои места, теперь поведение Олега было ему понятно. Вытянув руку, он снисходительно похлопал зятя по плечу.

– Передай Артему, что я здесь не для этого. Можете спать спокойно. Никаких наркотиков, никаких скандалов. И я совершенно не намерен здесь убиться. Но я отсюда не уеду. Не сейчас. Мне жаль, что ты зря потратил время.

Влад перехватил спортивную сумку, все-таки вытащил трость, разложил ее привычным движением и торопливо пошел прочь, проверяя кончиком путь перед собой. Олег не попытался его остановить, но его взгляд еще долго жег спину.

Глава 2

12 октября 2016 года, 15:30

Когда черенок вил с громким треском обломился, Михаил Велесов устало чертыхнулся, бросил бесполезную палку в сторону, упер руки в бока и с ненавистью посмотрел на то, что осталось от некогда раскидистого куста крыжовника. Теперь он превратился в несколько голых, колючих палок, щетинисто топорщащихся вверх. Каждая сантиметров двадцать, не больше, только-только чтобы было, за что взяться и потянуть, вытаскивая строптивца из земли.

Строптивец вытаскиваться не хотел. Мать Велесова искренне считала, что хиреющий кустик надо пересадить туда, где больше солнца, но сам крыжовник, очевидно, был уверен, что ему и тут неплохо, поэтому держался за свое место всем огромным корневищем.

Михаил шмыгнул носом, буквально чувствуя, как будущая простуда обнимает его ласковыми холодными руками. У него промокли ноги, обутые в кроссовки (а ведь мама рекомендовала надеть резиновые сапоги, неужели трудно было прислушаться?), заледенели исколотые руки в сырых садовых перчатках. Сам он взмок от бесполезных усилий и теперь чувствовал, как холодный воздух пробирается под куртку, холодит спину.

Кусту крыжовника было наплевать. Они уже и подкопали его, и пролили, чтобы размягчить землю, а мелкий мерзавец все не хотел вылезать. Велесов попытался вытащить его вилами, вспомнив о том, что, имея рычаг и точку опоры, можно перевернуть мир, но оказалось, что перевернуть мир можно, а вытащить куст крыжовника с насиженного места – нельзя.

– Надо было тебе все-таки джинсы переодеть, – насмешливо заметила мать Велесова, Надежда Владимировна.

Он сначала поднял взгляд на нее, потом посмотрел на джинсы: те оказались заляпаны грязью почти до колена. Да, действительно, стоило прислушаться и к этому совету. Но кустик выглядел таким маленьким и беззащитным! Кто знал, что с ним будет столько проблем?

– Может, просто обольем его бензином и сожжем? – задумчиво предложил Велесов.

– Думаешь, так он будет расти лучше? – в тон ему поинтересовалась Надежда Владимировна.

Велесов поморщился, признавая, что нет, не будет. Но что еще можно сделать, он не знал, а строптивый куст и мама ждали его мужского решения.

К счастью, в кармане куртки зазвонил смартфон, давая маленькую передышку. Стянув с рук мокрые перчатки, Велесов не сразу смог ответить на звонок: экран несколько секунд не воспринимал его палец как палец. Когда же передвинуть зеленый значок трубки удалось, в динамике послышался голос начальника.

– Да, – отозвался Велесов и через некоторое время повторил: – Да, я в отгуле сегодня, вчера со всеми согласовал.

После он еще какое-то время слушал, но Надежда Владимировна уже обреченно вздохнула, прекрасно понимая, к чему идет. И судя по виноватому выражению на лице сына, не ошиблась.

– Да, я как раз тут недалеко, – заключил он. – Сейчас подъеду.

Он сбросил вызов и развел руками.

– Извини, тут труп нашли, надо съездить. Я туда и обратно, тут минут десять езды в один конец. Ничего не трогай без меня, вернусь – добыю его.

– Да, конечно, – кивнула Надежда Владимировна без особого энтузиазма, но и без укора. Невысокая и худощавая, она в свои пятьдесят пять и не смогла бы справиться с кустом в одиночку, потому и позвала сына, но важность и непредсказуемость его работы хорошо понимала.

Велесов чмокнул ее в щеку и торопливо кинулся к припаркованному у забора велосипеду, чувствуя, как в кроссовках неприятно чавкает сырость. Надо было бы хоть теперь переобуться в сапоги, но тратить на это время не хотелось.

– А где хоть труп-то нашли? – крикнула вдогонку Надежда Владимировна, всегда крайне интересовавшаяся его работой. – В соседнем СНТ, что ли?

– Нет, не поверишь, – с нотками нездорового возбуждения отозвался Велесов. – На кладбище.

– Хм, надеюсь, он не из могилы выкопался?

– А вот это мне и предстоит узнать.

На этом оптимистичном заявлении он выкатил велосипед за калитку, вскочил на него и погнал в нужном направлении, усердно налегая на педали, чтобы согреться и поскорее добраться до места обнаружения тела.

Когда он подъехал к кладбищу, автомобиль капитана Соболева уже стоял рядом с воротами, но его капот был еще теплым, значит, приехал он недавно. Пользуясь преимуществами своего вида транспорта, Велесов поехал на велосипеде и по территории кладбища. Найти нужную могилу оказалось нелегко, поэтому пришлось звонить оперативнику, чтобы тот объяснил, куда ехать.

О том, что он не оставил велосипед у ворот, Велесов пожалел, как только подъехал ближе и был замечен коллегами. Андрей Соболев, привлеченный пронзительным позвякиванием, который на каждой кочке издавал расшатаанный звонок на руле, едва не рассмеялся в голос. Ему все-таки удалось сдержаться, и он торопливо отвернулся, но Велесов успел заметить его реакцию и почувствовал, как стало жарко кончикам ушей, наверняка заметно порозовевшим.

Да, в грязных джинсах и кроссовках, да еще и на велосипеде он выглядел нелепо. Велесов и так не мог похвастаться внушительной, респектабельной внешностью. Высокий и худой, он в свои двадцать восемь выглядел как двадцатилетний пацан, поэтому некоторые коллеги – тот же крепыш Соболев, который и так был старше, впрочем, как и все остальные – не воспринимали его всерьез, хоть он и был достаточно хорошим следователем с высокой раскрываемостью.

Стараясь набросить на себя независимый вид, Велесов слез с велосипеда, прислонил его к ближайшему дереву и прошел между оградами к нужной могиле, вокруг которой пока лазил только эксперт Логинов. За оградой терпеливо ждали Соболев и Петр Григорьевич Разин – флегматичный пузатый

майор. Он и сейчас расслабленно опирался локтями на пыльную перекладину и перекачивал во рту какую-то травинку, словно находился не рядом с трупом, а на пикнике в лесу. Впрочем, не считая собственно трупа и многочисленных могил, в остальной обстановке располагала: шумели деревья, пахло грибами, пели птицы.

– Что у нас тут? – поинтересовался Велесов, поздоровавшись с коллегами и с интересом обходя ограду, чтобы найти более выгодный ракурс, пока нет возможности подойти ближе к телу.

Мертвый мужчина лежал прямо на холмике могилы, головой к надгробию, безвольно раскинув руки в стороны. На вид молодой, хорошо одетый – темные брюки, светлая рубашка, куртка, ботинки – гладко выбритый, с аккуратной стрижкой. Возможно, офисный сотрудник.

– Мужчина, двадцати пяти – тридцати лет, задушен не меньше двенадцати часов назад, может быть, чуть больше, – отчитался Логинов, не отрывая взгляда от изучения следов на горле жертвы. – Задушен голыми руками, кстати, судя по размеру, скорее, мужскими. Или достаточно крупной женщиной. После убийства тело не перемещали, так что задушили его прямо здесь, на этой самой могиле. Следов борьбы и вообще какого-либо сопротивления нет, возможно, в момент убийства жертва была без сознания. Пока это все, что могу сказать. Остальное после вскрытия.

– Личность удалось установить? – поинтересовался Велесов, хмурясь. Что-то смутное щекотало сознание: то ли какое-то воспоминание, то ли что-то еще, он никак не мог уловить.

Логинов отвел в сторону полы куртки, нашел внутренний карман и осторожно вытащил из него бумажник. Потом извлек из своего чемоданчика пару новых одноразовых перчаток и протянул Велесову сначала их, а потом и бумажник.

– Посмотрите, может, там есть карточки или водительские права.

Натянув перчатки, Велесов осторожно перебрал содержимое бумажника. Несколько крупных купюр остались на месте, значит, причиной убийства не было ограбление (хотя, учитывая место обнаружение тела и предполагаемое время совершения преступления, это было и так понятно). Водительских прав он не

нашел, зато среди скидочных карт обнаружили две банковские с именем: Иван Соколов.

Велесов почувствовал, как между лопатками пробежал холодок и на этот раз дело было не во взмокшей спине. Он медленно перевел взгляд на надгробие, убеждаясь, что ему не привиделось. На камне было выбито: Соколов Иван Андреевич.

- Ничего себе, - выдохнул он.

- Что такое? - тут же заинтересовался Соболев.

- Этого парня звали Иван Соколов, - Велесов махнул картой, поворачивая ее к оперативникам, хотя никто из них с такого расстояния не смог бы рассмотреть надпись на карте. - Как и похороненного тут мужчину. Не знаю, родственники они или просто однофамильцы... и тезки, надо будет проверить.

Петр Григорьевич вытащил из кармана блокнот и сделал в нем какую-то пометку, а потом вдруг нахмурился, перечитывая ее.

- Задуманный мужчина на могиле своего тезки, - медленно произнес он. - Что-то знакомое. Возможно, такое уже было, но я не помню деталей.

- Тогда нужно проверить архивные дела, - добавил Велесов, обрадовавшись. Вот что не давало ему покоя! - Потому что мне все это тоже кажется знакомым...

- Михаил Петрович, а что с тобой случилось такого? - вдруг поинтересовался Петр Григорьевич, выразительно глядя на его джинсы. А ведь казалось, что поначалу он не придал значения внешнему виду следователя.

- Видимо, экологичный транспорт опасен для одежды, - не удержавшись, хмыкнул Соболев. - Скажи, а в СК всех на него пересаживают или ты по своей инициативе?

Ушам снова стало жарко, Велесов опустил взгляд, делая вид, что продолжает изучать содержимое бумажника.

– Я в отгуле был, – немного обиженно объяснил он. – Мама давно просила помочь с пересадкой крыжовника, вот как возможность появилась, я сразу и занялся. Только эта сволочь вылезать из земли не хочет. Не знаю, что с ним делать...

– Так ты бы применил рычаг. Там поддеть, нажать – и всего делов, – предложил Петр Григорьевич тоном садовода со стажем.

– Да я пытался, – поморщился Велесов. – Только вилы сломал. Черешок просто переломился.

– Лучше ломом, – неожиданно подал голос Логинов. – Хорошим таким, металлическим ломом. Металл не ломается.

Велесов перевел на него удивленный взгляд, но вместо ответа замер, прислушиваясь, а потом резко обернулся, пытаясь найти взглядом того, кто секунду назад шуршал за спиной, но никого не увидел.

«Должно быть, ветер», – решил он про себя, а вслух задумчиво протянул:

– Ломом... Лом – это хорошая идея. Против лома нет приема.

Глава 3

12 октября 2016 года, 15:45

С уборкой Юля разобралась быстро. Влад не требовал ничего сверхъестественного, поэтому она ограничивалась одним проходом пылесоса по квартире и протиранием пыли на всех хорошо доступных поверхностях с обязательным проветриванием помещений. Для всего остального раз в десять дней приходила профессиональная уборщица из клининговой компании, Юля просто присутствовала во время ее визитов, во-первых, чтобы та могла убираться в отсутствие Влада, а во-вторых, чтобы у нее не возникало соблазна положить в карман что-нибудь лишнее.

Со своей задачей Юля справилась к половине четвертого, но покинуть квартиру Влада не торопилась, надеясь его дождаться. У нее имелся для него небольшой сюрприз, и его требовалось вручить лично, иначе Влад мог его и не заметить.

Поэтому, чтобы скоротать время, Юля дополнительно взялась за протирание стекол, закрывавших некоторые шкафы в гостиной, и единственного зеркала, висящего в коридоре. Ей вспомнилось, как в первую уборку ее удивило, что в ванной Влада зеркала нет. Она так привыкла к тому, что оно всегда висит над раковиной, что едва не спросила, почему у него иначе. К счастью, успела сообразить сама, что слепой мужчина с бритьем справляется как-то иначе, не пришлось позориться. А вот наличие зеркала в прихожей ей после этого долго было непонятно, пока однажды она сама им не воспользовалась, чтобы подкрасить губы, когда Влад попросил ее сходить в ближайший магазин за какой-то мелочью. Тогда в голове у нее наконец сошлось: обустройством квартиры, как она знала, занималась младшая сестра Влада, вероятно, зеркало в прихожей она повесила для собственного удобства.

Кроме отсутствия лишних зеркал, квартиру Влада отличало еще и полное отсутствие нижнего освещения: на стенах не висели бра, никаких ламп не стояло ни на прикроватной тумбочке, ни на письменном столе, никакого дополнительного освещения не висело на кухне. Везде только люстры под потолком. Также здесь не было ни горшков с цветами, ни картин на стенах, никаких мелких предметов декора, типа фигурок или ваз. Все очень просто и функционально, все всегда стоит или лежит строго на своих местах. Никаких книг, никакого телевизора, только громоздкая музыкальная система с хорошими динамиками и кнопочным – не сенсорным – управлением. И много компакт-дисков. Она как-то спросила Влада о них, и он объяснил, что ему с дисками управляться проще: он просто помнит, какой где стоит в органайзере и всегда все возвращает в правильные коробочки, а нужные кнопки легче находить на ощупь.

Порой Юля задумывалась над тем, сколько всего ему приходится держать в голове. Поскольку она занималась в том числе и покупкой продуктов, она знала, что в холодильнике и кухонных шкафах все тоже всегда должно лежать на определенных местах. Чтобы ничего не перепутать, она до сих пор пользовалась шпаргалками: записками, фотографиями и нарисованными от руки схемами, а он все это просто помнил.

Большая часть его одежды была черной. Исключение составляли джинсы и футболки. Поначалу Юля думала, что это просто выбранный им стиль, но однажды Влад обмолвился, что так проще комбинировать вещи, когда не видишь своего отражения в зеркале.

– Если все твои рубашки и носки черные, не нужно запоминать, где какие цвета лежат, – улыбнулся он тогда. – Иначе я свихнулся бы от такого количества информации.

Юля тогда признала, что это разумно. И ему в любом случае идет. Впрочем, в глубине души она считала, что ему идет абсолютно все.

Она как раз убирала на место средство для мытья стекол, размышляя, чем еще можно заняться, когда в замке захрустел, проворачиваясь, ключ. Юля улыбнулась, сама не зная чему, и тихонько вышла из ванной в прихожую, стараясь не издавать никаких звуков. Это была игра, которая ей пока не успела надоесть, хотя Влад порой и ворчал на нее: Юля не приветствовала его до тех пор, пока он сам ее не заметит, уловив звук дыхания или запах духов.

Обычно ему требовалось на это не больше тридцати секунд, но сегодня что-то пошло не так. Влад вошел и захлопнул за собой дверь резче, чем обычно, ключ в замке тоже провернулся как-то агрессивно. Юля уже привыкла к тому, что Влад обычно двигается медленно и плавно, чтобы ничего случайно не задеть, не снести и не удариться самому. Сегодня же он двигался совсем иначе: резко, дергано и оттого более шумно.

В сторону ванной комнаты он тоже шагнул гораздо проворнее, чем обычно, поэтому Юля не успела отступить, и они столкнулись в узком проходе. Влад испуганно дернулся и приглушенно выругался от неожиданности.

– Юля?

– Да, – пискнула она виновато. – Извините.

– Я же просил тебя так не делать, – чуть более недовольным тоном, чем обычно, отозвался Влад, но сразу следом вздохнул и махнул рукой. – Ты меня напугала.

– Извините, – повторила Юля. – Я не хотела. Обычно вы сразу меня замечаете.

– Я задумался, – объяснил он и уточнил: – Теперь могу пройти?

– Да, конечно, – заверила она, посторонившись.

Придерживаясь рукой за стену, Влад прошел в ванную комнату, чтобы вымыть руки, а Юля поторопилась объяснить:

– Я делала уборку, как раз закончила. Хотела узнать, не нужно ли вам еще что-то? В магазине, например... Или, может быть, хотите, чтобы я обед разогрела?

Обычно Влад с радостью соглашался на такие предложения и приглашал ее присоединиться к его трапезе. Когда она накрывала на стол, ему было меньше проблем, да и ее компанию он, как казалось, очень любил. После переезда из Москвы круг общения Влада в Шелково оставался очень узким и по-прежнему ограничивался самой Юлей и водителем Игорем. Пару раз за это время, насколько она знала, его навещала сестра, но им пока ни разу не довелось пересечься.

– Да нет, я справлюсь, – неожиданно отказался Влад, выходя из ванной. – Я буду обедать позже, что-то пока не хочется есть. И тебя задерживать тоже не хочется, у тебя наверняка полно своих дел.

Что-то было не так, Юля чувствовала это. Обычно Влад вел себя совсем иначе: он всегда улыбался, был исключительно вежлив и доброжелателен. Это создавало иллюзию дружеских отношений между ними, о которых ей никому не хотелось рассказывать, даже Галке. А сегодня Юля впервые задумалась о том, что это могла быть действительно просто иллюзия.

Она тряхнула головой, отгоняя от себя неприятные мысли. Мало ли, может быть, у него просто настроение плохое? На улице октябрь. Сырость, серость, холод. В общем, мерзко, как всегда. Ее и саму то и дело швыряло в тоску и уныние, из-за чего она порой бухтела на маму и брата-второклассника. Может быть, ее сюрприз как раз поднимет ему настроение?

– Ладно, – легким тоном согласилась Юля, стараясь улыбаться. Она знала, что Влад прекрасно «слышит», улыбается она или нет. – Тогда, может быть, у вас есть пожелания, что вам завтра приготовить? Я планирую зайти в магазин после занятий, поэтому лучше вам озвучить свои мысли на этот счет сейчас.

Он снова вздохнул, скрестил руки на груди и привалился плечом к стене.

– Юль, я не знаю, мне все равно. На твой вкус. Просто выбери что-то из того, что готовила раньше, мне все нравилось.

– Оке-е-ей, – протянула Юля, понимая, что на этот раз расшевелить его вряд ли удастся.

Поэтому решила больше не надоедать Владу, а поскорее вручить то, что собиралась. Наклонившись к лежавшей в углу сумке, она достала из нее стопку компакт-дисков.

– Я вам тут кое-что купила, чтобы как-то разнообразить ваш досуг. Заметила, что у вас много музыкальных дисков самых разных направлений, но совсем нет аудиокниг, а ведь это гораздо интереснее. Почти как кино, только смотреть не нужно. Не знала, что вы любите, поэтому подобрала на свой вкус. Тут два радиоспектакля и три книги просто начитаны разными актерами...

– Я не заказывал аудиокниги, – неожиданно холодно перебил Влад.

Юля осеклась, почувствовав, что на этот раз его тон неприятно царапнул. Как будто Влад упрекнул ее в том, что она бестолково потратила его деньги.

– Я знаю, – отозвалась она после небольшой паузы так спокойно, как только могла. – Я купила их на свои деньги, если что.

– Тратить на меня деньги, которые ты у меня же и зарабатываешь, немного странно, тебе не кажется?

И снова его голос прозвучал резко и недовольно, заставив Юлю смутиться еще сильнее. Почему-то ей не приходило в голову, что он может так отреагировать. И она в упор не понимала причин столь негативной реакции.

– Нет, мне не кажется, – отозвалась она, все еще стараясь, чтобы ее ответы звучали спокойно. – Это просто маленький подарок, он ни к чему вас не обязывает. Диски были в распродаже, со скидкой, так что я не сильно потратилась. И обратно их не понесу.

Она с громким стуком шлепнула стопку на маленький комод в прихожей.

– Если они вам не нужны, можете просто выбросить. Хотя воспитанные люди в таких ситуациях просто говорят: «Спасибо» и какое-то время дают ненужному подарку попылиться у себя на полке.

В этой маленькой тираде ей уже не удалось удержаться от обиженных ноток, но Юля решила, что вполне имеет на них право. Ведь ей действительно было очень обидно: она купила эти диски из лучших побуждений, он мог хотя бы сделать вид, что ему понравилась ее идея.

Влад ничего не ответил, так и стоял, привалившись плечом к стене и слепо тарашась куда-то в дальний угол, как будто вообще не услышал ее слов. Юля мысленно послала его к черту и торопливо обулась.

– У меня завтра дела после колледжа, – солгала она, – поэтому готовить приду вечером, на обед вам должно хватить того, что есть.

– Я не пропаду, – отозвался Влад все тем же холодным, чуть недовольным тоном.

– Я в вас не сомневаюсь.

И с этими словами Юля выскочила за дверь, даже не потрудившись попрощаться и пожелать ему хорошего дня, как делала обычно, когда уходила.

?

За Юлей едва успела закрыться дверь, когда Влад понял, что был неправ. Ему не стоило грубить девчонке только потому, что пара человек до нее успели вывести его из себя, Юля была в этом не виновата. Просто он разозлился и очень хотел поскорее остаться в одиночестве. Следовало так прямо и сказать, что называется «словами через рот», но увы, ему не всегда удавалось поступать

правильно, когда некстати захлестывали эмоции.

А сегодня они захлестнули. Недобрые перешептывания за спиной лишь зажгли искру, поскольку к такому он привык. А полыхнуло после разговора с Олегом. Если бы тот не подждал Влада у выхода из фитнес-центра, он к возвращению домой уже и забыл бы про девочку-администратора и ее дурацкие размышления. А так только еще больше себя накрутил.

Все потому, что отчасти слова Олега – а точнее, позиция Артема, которую тот транслировал, – были справедливы. Влад и сам с каждым днем все меньше понимал, что делает в Шелково. Чуть больше месяца назад его сюда привели странные карандашные наброски, которые кто-то или что-то рисовало его рукой. Когда это началось, у Влада возникло странное ощущение, что его направляют, указывают ему новый путь. Поскольку в тот момент он дошел до точки, до обрыва, за которым маячила лишь пропасть, он с удовольствием последовал подсказанной дорогой.

Он не знал, куда его ведут и зачем, но уверенно шел, пока в конце концов не столкнулся с еще большим чудом, чем сам факт изображения слепым человеком мест и людей, которых он никогда не видел, и событий, которые еще не случились. В итоге Владу удалось спасти жизнь своей новой юной соседки, но у него осталось ощущение, что это не конец, а только начало. Первый шаг к возвращению потерянных три года назад воспоминаний об аварии, забравшей у него зрение. А может быть, и шаг к возвращению самого зрения.

Об этом Влад старался не думать, не позволять себе надеяться, но не мог не помнить, как впервые за три года в темноте перед глазами появилось движение. Всего пару раз и считанные мгновения, но они были! Правда, врачи говорили, что если уплотнение в голове, оставшееся после ушиба и отека, вдруг продолжит уменьшаться, а зрение – возвращаться, то начнется все с проблесков света, а не с игры теней, но врачи ведь могут ошибаться.

Однако с того дня, как они с Юлей благополучно выбрались из подвала старой усадьбы живыми, он ни разу не сталкивался ни с какими проблесками. И странные пророческие рисунки его рука больше ни рисовала, сколько он ни сидел с карандашом, застывшим над чистым листом блокнота. Влад уже начал подозревать, что спасение Юли – или освобождение Настасьи – и было его конечной целью. Это значило, что оставаться в Шелково нет никакого смысла.

Такие мысли Влад гнал от себя еще старательнее, чем пока беспочвенные надежды на прозрение, но оказалось, что делать это гораздо проще, когда никто не зудит над ухом. Стоило Олегу затронуть тему, как мысли прибежали и закопошились в голове, отравляя день.

Но Юля в этом не была виновата, а потому перед ней требовалось извиниться. По-хорошему, стоило сразу пойти за ней, позвонить в соседнюю дверь и попросить прощения, поблагодарить за подарок, как подобает воспитанному человеку, но... не хотелось. Все еще хотелось побыть одному, и Влад не смог отказать себе в такой маленькой слабости.

Приняв душ, он все-таки пообедал и выпил чашку крепкого эспрессо, после чего окончательно успокоился. Нашел оставленные Юлей диски и даже поставил один наугад в проигрыватель. Это оказалось чтение романа Агаты Кристи «Десять негритят» в весьма недурном исполнении, и Влад с удовольствием устроился на диване, собираясь скоротать за прослушиванием пару часов. Блокнот он положил себе под руку просто по привычке.

Аудиокнига неожиданно увлекла его, несмотря на то, что он прекрасно знал сюжет: читал в свое время роман обычным образом и не раз смотрел разные его экранизации. Влад точно не знал, сколько прошло времени, когда вдруг понял, что карандаш в его руке не просто расслабленно лежит, а торопливо скребется по листу бумаги, делая набросок.

Влад затаил дыхание, отвлекаясь от смысла льющихся из динамиков слов и боясь спугнуть «вдохновение». Он никогда не знал, что именно рисует, но в этот раз был почти уверен, что в какой-то момент его рука принялась выводить очертания могильного креста.

12 октября 2016 года, 22:05

Хотя Юля и отказалась составить ей компанию, сама Галка к вечеру решила, что просто обязана расслабиться часок-другой в клубе, чтобы немного отдохнуть от вечно переругивающихся родителей, с которыми приходилось проживать в крошечной «двушке». Галка постоянно мечтала о том, как съедет отсюда, но пока не имела достаточно средств: требовалось для начала закончить колледж и устроиться на постоянную работу. Поэтому единственным шансом не слушать

вечером «милое» общение предков было свалить куда-нибудь самой.

Ей нравилось ходить в клуб по средам и другим будням: народу было мало, места и воздуха – много. На хороших ди-джеях в такие дни экономили, поэтому просто крутили популярную танцевальную музыку, а вход был бесплатным. К тому же у нее, как у постоянного клиента, хватало знакомых и приятелей среди обслуживающего персонала, но зато почти никогда не было компании, поэтому в менее загруженные вечера проще было найти возможность с кем-нибудь пообщаться. Да и к бильярдному столу очередь не выстраивалась.

Наигравшись в пул и натанцевавшись на почти пустом танцполе, Галка поболтала со знакомым барменом, потягивая «маленькое» и самое простое в меню пиво, и уже засобиравшись домой, когда заметила за бильярдным столом знакомые лица.

Первым узнала того самого парня, что сегодня подсел к ним за столик в буфете, а потом и двух его приятелей. Видимо, никто так и не согласился идти с ними в Портал или у самих кишка оказалась тонка, вот они и пришли сюда.

Пока она от скуки глазела на них, парень из буфета ее тоже заметил и приветственно кивнул. Потом что-то сказал своим приятелям, прислонил кий к стене и направился к барной стойке. Галка торопливо отвернулась, процедив сквозь зубы пару нецензурных выражений. Вот только такой компании ей не хватало!

– Привет, – услышала она у себя за спиной, но оборачиваться не стала.

Парень не растерялся и просто навалился на стойку рядом с ней, пытаясь заглянуть Галке в лицо.

– Чего такая тоскливая? Где подружка твоя?

– Занята она, сказали же тебе сегодня, – процедила Галка, не поворачивая головы. – Чего пристал?

– Да я так, пообщаться просто, – пожал плечами парень. – Прямо слова никому не скажи, все нервные такие.

– А не надо навязывать людям свое общество, – огрызнулась Галка, одним залпом добивая оставшееся на донышке пиво, которое приберегала только для того, чтобы не сидеть с пустым бокалом, этого тут не любили.

– Ты, слышь, не хаами, а, – уже немного другим тоном, более грубо, велел парень. – А то как бы потом не пришлось пожалеть.

– А ты мне не угрожай, – все с той же нарочитой бесшабашностью парировала Галка, хотя сердце в груди забилося быстрее и тревожнее. – А то как бы потом не пришлось пожалеть тебе.

С этими словами она проворно соскочила с барного стула и зашагала к выходу, ловко увернувшись от грубой попытки схватить ее за плечо.

К счастью, охранников клуба она тоже знала хорошо, а потому, забирая из гардероба куртку, успела шепнуть дежурившему у входа громиле, чтобы тот придержал настойчивого кавалера, если тот за ней пойдет. Громила проследил за ее взглядом и кивнул, давая знак, что понял, о ком она говорит.

Судя по тому, что она успела увидеть, кивая на него через плечо, парень из буфета их общение на свой счет заметил, а потому следом не пошел. Галка облегченно выдохнула: теперь нет необходимости торопиться, а очень уж не хотелось бегать на каблуках по подворотням.

Двери клуба выпускали посетителей в глухой задний двор, где всегда было тихо и пустынно. Чтобы оказаться на более или менее оживленной улице, предстояло обогнуть двухэтажное строение, в котором клуб располагался, и пройти по узкой дорожке между торцами жилых домов, рядом с которыми в такой поздний час, конечно, никто не гулял. Здесь можно было надеяться на случайную встречу только с каким-нибудь одиноким собачником.

Галка застегнула на куртке молнию, ежась от мокрой вечерней прохлады. Из-за выпитого пива ужасно хотелось в туалет, но она так резво сбежала из клуба, что заглянуть в дамскую комнату забыла. К счастью, до дома ей было идти минут пятнадцать, не больше.

Однако Галка успела только обойти здание клуба, когда поняла, что приключения на ее многострадальную пятую точку этим вечером еще не

закончились. Дорожка, идущая между домами, освещалась плохо, единственный фонарь чаще не работал, чем светил, поэтому идти по ней в одиночку всегда было неприятно. Не то чтобы свет мог как-то защитить, но когда его нет, почему-то всегда страшнее. Сегодня фонарь тоже не работал, но мужскую фигуру в сгустившемся перед ней осеннем мраке Галка все равно рассмотрела.

Мужчина был высоким, крепким. Про таких говорят – косая сажень в плечах. Одет он был во все темное, лицо прятал под капюшоном мешковатой толстовки. Да так хорошо прятал, что со своего места Галка и не видела, было ли оно у него вообще – лицо это.

Заметив ее, мужчина шагнул навстречу, а Галка в свою очередь испуганно попятилась назад, неуверенно оглянулась на пустой двор. Не самое удачное место, чтобы спрятаться... Самым разумным было бы вернуться в клуб, переждать рядом с охранником, но не хотелось снова попадаться на глаза парню из буфета. Что-то было такое в его взгляде и голосе в конце их короткого разговора, что дало Галке понять: он действительно может заставить ее пожалеть, не важно о чем. Скорее всего, о том, что она вообще на свет родилась.

Стараясь не стучать каблуками, Галка юркнула в густую тень у стены здания и мелко посеменила вперед, пытаясь обойти клуб с другой стороны. Сердце глухо ухало в груди, за спиной слышались неторопливые шаги, Галка старалась не оборачиваться. Свернув за угол, она припустила бегом, чтобы добраться до дорожки между домами как можно скорее.

Только оказавшись на достаточном расстоянии от здания клуба, она все-таки притормозила и обернулась. Сначала ей показалось, что ей удалось обмануть мутного мужика: его нигде не было видно. А может быть, она просто его и не интересовала, он ведь мог идти по своим делам или в клуб, из которого она так торопливо удирала.

Галка уже почти успела расслабиться, чувствуя себя немного глупо, но внезапно заметила шевеление в темноте у самой стены клуба. Присмотревшись, она поняла, что мужик в толстовке стоит там и снова смотрит на нее из недр своего объемного капюшона.

Сердце ухнуло куда-то вниз, Галка повернулась и снова почти бегом побежала прочь. И бежала до тех пор, пока на оказалась на освещенной улице, где еще

встречались редкие прохожие.

Мужчина в толстовке за ней не последовал.

Глава 4

13 октября 2016 года, 08:25

Набросанный рисунок не давал Владу покоя, но он не решился потревожить Юлю вечером. Когда руку отпустило, Влад обнаружил, что уже слишком поздно, Юлина мама наверняка успела вернуться с работы. Можно было, конечно, придумать приличную причину для визита или просто вызвать Юлю сообщением, но совесть не позволила. Днем он повел себя крайне некрасиво, Юля заслуживала нормальных извинений, а для них требовалась определенная приватность.

Единственное, что Влад сделал сразу, – это сфотографировал рисунок и отправил Игорю, но немногословный водитель, напряженно подышав в трубку, смог описать рисунок всего одним предложением:

– Тут мертвый мужик на кладбище.

Владу это мало что сказало, все-таки Юля справлялась с описанием гораздо лучше.

Он решил перехватить ее утром перед колледжем. Влад успел выяснить, что мама Юли обычно уходит из дома в десять минут девятого, чтобы успеть отвести младшего сына в школу. Сама Юля уходила на учебу не раньше, чем в половину девятого, и не позже, чем без четверти девять. Поэтому Влад позвонил в ее дверь в восемь двадцать пять, чтобы успеть принести извинения и поговорить о рисунке.

Дверь перед ним распахнулась довольно резво, но ожидаемой реакции не последовало: Юля не поприветствовала его и вообще не издала ни единого звука, как будто дверь распахнулась сама по себе.

- Юля? – позвал Влад осторожно.

- Какая же я Юля? – раздался снизу голос ее младшего брата, прозвучавший довольно хрипло.

- О, Семка, привет! – Влад наклонил голову чуть ниже, реагируя на другое расположение источника звука. – А Юля дома?

- Да, заходи, – с детской непосредственностью и забавной важностью пригласил Семка. А когда закрыл за вошедшим Владом дверь, заорал: – Юлька, иди сюда, к тебе кавалер пришел!

- Я не кавалер, – почему-то смутился Влад. – Я ваш сосед, Влад. Ты меня помнишь?

- Я ж не падал головой об асфальт, конечно, помню, – обиженно насупился Семка. – Но раз пришел с цветами, значит, кавалер!

Влад неловко переложил в руках скромный букет ароматных и ужасно колючих роз. С детской логикой было не поспорить.

- А ты почему не в школе? – со вздохом поинтересовался он, прислушиваясь к звукам в квартире: в ванной как раз смолк шум воды и теперь там кто-то суетливо копошился, вероятно, одевался.

- А я болею, – радостно сообщил Семка и выразительно покашлял. – Вот!

- Даже не знаю, тебе посочувствовать или за тебя порадоваться? – улыбнулся Влад.

В ту же секунду шумно распахнулась дверь ванной комнаты, Юля торопливо протопала по коридору в прихожую.

- Влад? – удивилась она и на пару секунд замолчала, но еще до того, как он успел ей ответить, обрушилась на брата: – Семка! Сколько раз мама говорила, чтобы ты не открывал дверь?! Надо сначала в глазок посмотреть!

- Но я не дотягиваюсь до глазка! - обиженно парировал Семка.

- Вот именно поэтому ты не должен подходить к двери!

- Но ты же была в ванной и не могла открыть! А как бы тогда Влад вошел?

И снова с этой логикой было не поспорить, поэтому Юля сделала примерно то же самое, что перед этим Влад - сменила тему:

- А чего ты бегаешь тут с босыми ногами? Марш в постель. Заболел - так лежи. Давай-давай!

Семка театрально вздохнул и потопал в комнату. Заскрипела и зашуршала кровать (или диван?), а потом закрылась дверь и стало тише. Юля неловко откашлялась и произнесла тихо и немножко напряженно:

- Извините, у нас тут с утра дурдом.

- Вообще-то тебе не за что извиняться, - с улыбкой заметил Влад. - Это я пришел без приглашения. Зато с извинениями.

Он протянул вперед цветы, поддерживая их обеими руками. Юля забрала букет не сразу: не то размышляла, принимать ли, не то просто слишком сильно удивилась.

- Я вчера повел себя совершенно недопустимо, - добавил Влад виновато. - Другой человек испортил мне настроение, а досталось в итоге тебе. Прости, я постараюсь в следующий раз лучше себя контролировать.

- Да ладно, - смущенно отозвалась Юля. По ее голосу он понял, что она улыбается. - С кем не бывает?

И она втянула носом воздух, вероятно, нюхая розы.

- Такие красивые, - заметила все так же тихо и как будто настороженно. Слово подозревала, что цветы ей отдали по ошибке и вот-вот заберут.

- Надеюсь, они белые, как я и просил.

- Вас не обманули. Спасибо.

- Тебе спасибо, - отозвался Влад, постаравшись вложить в эти слова побольше чувства. - Твой подарок оказался для меня неожиданностью, но неожиданностью приятной. Я вчера с удовольствием послушал одну книгу. Действительно странно, что мне раньше не приходило в голову их слушать.

- Я рада, что вам понравилось, - действительно обрадованно произнесла Юля и снова понюхала цветы. - Мне надо поставить их в вазу. Может быть, хотите кофе?

- А ты не торопишься?

- Нет, - она вздохнула. - Я сегодня весь день до прихода мамы тухну дома: Семка заболел, а посидеть с ним никто не может. Так что я свободна, как птица в полете, но только в пределах четырех стен.

- Тогда я с удовольствием выпью с тобой кофе. Особенно если ты проводишь меня на кухню.

- Не вопрос, - снова улыбнулась она.

И взяла его за руку. Не под руку, как обычно делал Игорь, если ему приходилось работать поводырем. Влад сжал ее пальцы, мысленно отмечая, что они очень тонкие и теплые.

Юля привела его на кухню и усадила за стол, а сама заметалась, то хлопая дверцами шкафчиков, то шумя водой из крана.

- У нас, правда, нет такой кофемашины, как у вас, - предупредила она немного нервно. - Только обычная кофеварка. Ничего?

Влад заверил, что такой кофе тоже вполне подойдет, хотя на самом деле терпеть не мог водянистую бурду, которая получалась в капельной кофеварке. Он всегда пил эспрессо - горячий и обязательно черный, порцией на два-три

обжигающих глотка.

Юля снарядила кофеварку, попутно предложила к кофе молоко, сахар, конфеты и печенье, от которых Влад отказался, потом наконец поставила цветы в вазу, а вазу – на стол. Нежный аромат снова защекотал Владу ноздри, почему-то заставляя улыбаться. Он так давно не дарил женщинам цветы, что почти забыл, как это приятно.

Когда Юля поставила перед ним чашку с кофе и села на соседний стул, Влад достал из внутреннего кармана пиджака сложенный в четыре раза блокнотный лист и протянул ей.

– Я нарисовал это вчера вечером, пока слушал твою аудиокнигу. Расскажешь, что здесь изображено?

У Юли вырвался какой-то странный звук, который Влад не сразу понял: она то ли вздохнула, то ли хмыкнула, то ли просто поперхнулась кофе. Следующее ее замечание все объяснило:

– Так вот в чем дело, – протянула она разочарованно, – вам понадобилась моя помощь. Не обязательно было нести цветы, вы ведь мне платите в том числе и за описание рисунков.

– Вот именно, – подтвердил Влад, – за это я плачу, поэтому не стал бы нести цветы только ради разговора о рисунке. Я принес их, потому что мне было не по себе с тех пор, как ты вчера ушла. И хотелось как-то загладить свою вину и порадовать тебя. Рисунок тут совершенно ни при чем.

– Хорошо, – чуть повеселев, решила Юля. После чего сосредоточенно откашлялась, шурша разворачиваемым листом. – Так... ух ты... Мрачные у вас вчера были фантазии. Вы слушали Эдгара По?

– Вообще-то, Агату Кристи, но я не думаю, что дело в книге. Что там?

– Тут кладбище. Такое, знаете, в лесу, как местное... Да, пожалуй, на местное очень похоже. На переднем плане могила с оградой, на могиле камень с портретом и именем: Соколов Иван Андреевич. Есть еще даты, но их видно

плохо, кажется, дата смерти в июле, остальное просто штрихами невнятных. Самое интересное: на могильном холмике лежит мужик, головой к камню, руки раскинуты в разные стороны... Думаю, имеется в виду, что мужик этот мертв. Странно, конечно...

- Что странного? - тут же поинтересовался Влад.

- Ну... Кто же умирает на кладбище? На кладбище человека в гробу везут, а этот просто так лежит.

- Хм... Действительно странно, - задумался Влад, потирая подбородок.

Краем уха он услышал, как тихонько зашуршала далекая дверь: кажется, Семка приоткрыл ее, чтобы лучше слышать, о чем они говорят.

- Можешь поискать в Интернете новости о чем-то подобном? - попросил Влад. - Надо понять: это уже случилось или еще только собирается случиться.

- Сейчас поищу, - пообещала Юля и замолкла.

Дождаясь результата, Влад машинально сделал глоток кофе и едва удержался от того, чтобы поморщиться. Нет, фильтр-кофе - это определенно не его. В повисшей на кухне тишине очень отчетливо оказался слышен стук детских босых пяток по полу коридора.

- А что вы тут делаете? - поинтересовался Семка, отодвигая свободный стул и залезая на него с ногами. - Я тоже хочу!

- Мы тут пьем кофе, а ты его не пьешь. Марш обратно в постель! - строго велела Юля.

- Я молока хочу, у меня в горле скребется, - заявил Семка жалостливым тоном и снова демонстративно покашлял. А потом захрустел печеньем.

- Может, тебе лучше полоскание сделать? - лукаво предложила Юля. - Могу заварить ромашку или шалфей. Ты что предпочитаешь?

– Молоко с печеньем, – ничуть не смутившись, заявил Семка. – От полоскания меня тошнит.

Влад почему-то очень живо представил себе, как тот хитро улыбается, подпирая подбородок рукой. Откуда в его сознании всплыла такая картина, он не знал: с детьми в своей жизни почти не общался, разве что когда сам был ребенком, а Семку, как и Юлю, никогда не видел, познакомился с ними уже после того, как ослеп. Но образ в голове возник довольно яркий, заставляя снова широко улыбнуться.

– Ладно, – вздохнула Юля, с громким стуком положив на стол смартфон, в котором искала новости. – Я сейчас тебе погрею молока, забирай печенье и шлепай обратно к себе в комнату.

– Нет, я хочу с вами! – тут же заныл Семка. – Мне ску-у-учно...

– Могу тебе телек включить, но больше ничем помочь не могу, – отрезала Юля. – У нас тут деловой разговор, ты нам будешь мешать.

Семка горестно вздохнул, но после того, как запищала микроволновка, сообщая о том, что молоко погрелось, покорно ушел, очевидно, утащив с собой тарелку с печеньем.

– Извините, – снова пробормотала Юля.

– Не надо все время извиняться, – отмахнулся Влад. – Он же ребенок, конечно, ему скучно лежать в постели.

– Значит, не так уж он болен, раз не ложится, – фыркнула Юля. – Мог бы и в школу пойти. Я с этим «онжеребенком» скоро свихнусь!

– Жеребенком? – нарочито удивленно переспросил Влад. – Я думал, это обычный мальчик.

Юля рассмеялась. Так легко и заразительно, что он почувствовал непривычную щекотку в груди, как будто ему захотелось рассмеяться вместе с ней. Влад попытался представить, как в этот момент выглядит она, но почему-то не смог.

Ему никогда не удавалось представить себе Юлю. Она оставалась для него голосом в темноте и редким теплым прикосновением.

– Так... вот, я нашла, – сообщила Юля, отсмеявшись. – Это случилось буквально вчера: на кладбище в Шелково нашли задушенного мужчину. Судя по описанию в статье, вы нарисовали именно его: здесь указано, что он лежал на чужой могиле.

– Интересно, – протянул Влад задумчиво. – Что-то уже рассказывают или полиция пока не комментирует?

– Полиция не комментирует, но кое-что комментируют пользователи сайта, на котором новость опубликована.

– Что именно?

– Тут какой-то чувак пишет дословно следующее: «Кажется, кто-то неудачно вызвал Смотрителя».

– Смотрителя? – переспросил Влад удивленно. – Какого еще смотрителя?

– Не знаю, – неуверенно протянула Юля. – Написано с большой буквы, как будто это имя или, скорее, прозвище... Пойдите, я это только что где-то слышала... О, вспомнила! – почти закричала она от нахлынувшего возбуждения и тут же сама себя осадилась. – В общем, Галка вчера предлагала мне сходить на кладбище и вызвать Смотрителя.

Брови Влада удивленно поползли вверх.

– Это вы так развлекаетесь? Часто?

– Да нет, – Юля смутилась. – Просто в тему пришлось. Парень один к нам подвалил, и такой: «Девчонки, пойдете в Портал»...

– Куда? – еще больше удивился Влад. – Это клуб какой-то?

– Да нет же, – нетерпеливо отмахнулась Юля. – Дом у нас есть один, недостроенный. Прямо посреди города стоит. Такой... Буквой «П». Его Порталом называют. Говорят, там люди бесследно исчезают. Ну, понимаете, да? Как будто они куда-то проваливаются. Так вот, он звал нас туда пойти, но Галка его отшила. А сама потом давай такую же ерунду предлагать.

– А ты?

– А я что? Мне Грибово вот такхватило... в смысле, по горло, – пояснила Юля, когда поняла, что ее жест он не видел, хотя Влад и так догадался. – Я отказалась.

– А она? – с улыбкой уточнил Влад, осознав, что их разговор развивается как в каком-то анекдоте.

– А она предложила в «Бургер Кинг» пойти, но мне нужно было к вам, поэтому от него я тоже отказалась, – как ни в чем не бывало отчиталась Юля, даже не заметив его иронии.

– Ясно, – кивнул Влад. – Звони Галке, пусть расскажет нам, что там за Смотритель и как его вызывают.

Юля немного помешкала, возможно, проверяя время и убеждаясь, что занятия в колледже еще не начались. Только после этого Влад услышал приглушенные гудки, доносящиеся из динамика ее смартфона.

– Ты включи сразу громкую связь, чтобы мы оба слышали.

Юля послушалась, поэтому хмурое: «Алло!» раздалось уже достаточно громко. Быстро поприветствовав подругу, Юля объяснила ей, что в колледж сегодня не придет из-за необходимости посидеть с братом, а потом добавила:

– Слушай, помнишь, ты вчера предложила вызвать на кладбище Смотрителя?

– Ну? – все тем же недовольным тоном отозвалась Галка. Влад решил, что она не выпалась.

– А что это за фишка такая? Что за Смотритель и как его вызывают?

– Ты решила все-таки попробовать? – зевнув, поинтересовалась Галка.

– Да нет, у нас тут... разговор зашел... Вот мне и стало интересно.

– Ну, – протянула Галка лениво, как будто точно не знала, с чего начать. – Короче, есть такая история про мутные девяностые. Людей же тогда часто убивали, разборки всякие между группировками – вот это все. И чтоб не морочиться с телами, их или в свежие могилы закапывали, где земля еще рыхлой была, или кидали просто в подготовленную яму и слегка землей присыпали, чтобы на следующий день туда гроб опустили сверху – и все, концы в воду. И, говорят, что одного парня так случайно живьем зарыли. И он то ли откопался, но свихнулся, то ли уже мертвым откопался, то ли просто призраком озлобленным из могилы той вылез... Не суть. Суть в том, что стал он Ночным Смотрителем кладбища: не давал больше трупы в чужие могилы прятать. Якобы до сих пор каждую ночь всю территорию обходит, если каких нарушителей встретит, то все, всем кирдык.

– Хм, а зачем же его тогда вызывают? – не поняла Юля. – Если он убивает?

– Не, убивает он тех, кто безобразничает, – нетерпеливо пояснила Галка. – А так его можно позвать, если найдешь на кладбище могилу своего тезки. Тут версии разнятся: одни говорят, что тезка должен быть полным – фамилия, имя, отчество, другие говорят, что достаточно двух совпадений из трех, третьи – что хватит и имени. В общем, нужно зайти на участок, плотно закрыть за собой калитку, чтобы дверца не отошла, и трижды позвать: «Смотритель, Смотритель, будешь по кладбищу идти, ко мне подойди». После третьего раза Смотритель появится. Если ты все сделал правильно и калитка надежно закрыта, то он к тебе не подойдет и ничего тебе не сделает, а ты можешь через него сказать что-нибудь мертвому другу или родственнику, Смотритель ему передаст. Или можешь назвать ему имя своего врага: Смотритель его найдет и убьет. Важно после разговора с ним не выходить за оградку раньше времени: только с первыми лучами солнца. Иначе он тебя убьет. И если калитка до того момента приоткроется, он тебя убьет. А еще говорят, что днем Смотритель тоже ходит по кладбищу, но под чужими личинами. Если его встретишь и заговоришь с ним, то он в ответ скажет только дату: число и месяц. В ближайшую такую дату ты умрешь. Поэтому и считается, что на кладбище с незнакомцами разговаривать нельзя, можно нарваться на Смотрителя под личиной. Как-то так. А ты там опять

со своим красавчиком-нанимателем развлекаешься страшилками?

Влад едва сдержал смешок, а Юля неловко кашлянула, подхватила смартфон и перевела его в режим обычной связи, чтобы Галку больше не было слышно. После чего поблагодарила подругу и попрощалась с ней, но даже так Влад услышал, что Галка велела передавать ему «чмоки-чмоки», и все-таки рассмеялся.

– Вот дурочка, – проворчала Юля смущенно. – Зато теперь мы знаем, что это за Смотритель и почему комментатор предположил, что парень его неудачно вызвал.

– Осталось понять, почему я это нарисовал, – кивнул Влад. – Надо бы сходить на кладбище, взглянуть на это место. Поработаешь моими глазами?

– Я... да, только... Семка же, – виновато напомнила Юля. – Не могу я его дома одного бросить, а тащить простуженного ребенка на кладбище – такая себе идея.

– Согласен, – Влад снова кивнул. – Значит, придется идти вечером, когда вернется твоя мама.

– На кладбище вечером? – насторожилась Юля.

– Боишься? – улыбнулся Влад. – С нами будет Игорь, а Смотрителя мы пока вызывать не станем.

– Да нет, я не боюсь, просто... Кладбище, вечер... Неприятно. Но если нужно, то я готова, конечно.

– Спасибо.

Влад еще не успел договорить это слово, как услышал, что по коридору снова топают детские пятки.

– Чего тебе еще? – снова резко поинтересовалась Юля у вернувшегося Семки.

Тот поставил на стол, судя по звукам, пустые тарелку и стакан.

- Я все съел, - сообщил он.

- Я очень за тебя рада. Иди лежи дальше.

- Мне надоело!

- Да? А вот нечего было перед мамой изображать самого больного в мире человека!

Семка громко шмыгнул сопливым носом и обиженно поинтересовался:

- Чего ты такая злая?

- Потому что вынуждена с тобой тут сидеть, а не своими делами заниматься.

Семка горестно вздохнул и вдруг приблизился к Владу, тот почувствовал, как мальчик схватился руками за спинку его стула, наклонился к уху и жарко прошептал:

- А хочешь, я покажу тебе свое «Лего»?

- Семка! - возмущенно прикрикнула Юля.

Влад только снова вежливо улыбнулся, поворачиваясь к мальчику, чтобы тот лучше видел слепой, расфокусированный взгляд.

- Ты мне показать-то можешь, только я ведь все равно не увижу, - мягко напомнил он.

- Иди к себе, - снова велела Юля строго.

Семка еще раз вздохнул и тоскливо поплелся обратно в свою комнату.

– Вы изви... – Юля осеклась, видимо, вспомнив, что Влад велел не извиняться. – Он обычно не такой навязчивый, – объяснила она. – Так себя ведет только тогда, когда дядя Никита приходит, мамин брат. И когда мама еще своих... кавалеров домой приводила, Семка каждый раз вот так оживлялся и крутился вокруг них.

Она помолчала, тоже едва слышно вздохнула и добавила:

– И очень к ним привязывался. Мне кажется, она потому теперь ни с кем нас и не знакомит. Семка потом скучает, когда у нее с очередным... не складывается. Отца ему не хватает, наверное. Рядом одни девчонки. То есть я и мама. Папа Боря появляется редко, у него теперь другая семья. А дядя тоже давно не приходил, у него работа новая. Очередная. А так он обычно с Семкой играет в его «Лего».

– Вот как, – задумчиво отозвался Влад, делая еще один глоток кофе. Тот лучше не стал, только еще и остыл, поэтому чашка была отставлена в сторону. – Что ж, я пока все равно ничем не занят.

С этими словами Влад поднялся из-за стола и осторожно направился к выходу из кухни. Он уже немного научился здесь ориентироваться.

– В каком смысле? – не поняла Юля.

Влад обернулся к ней через плечо.

– Может быть, я и не могу посмотреть его «Лего», но кто мне запретит пощупать?

Глава 5

13 октября 2016 года, 18:15

Юля так и не смогла определиться, что в утреннем визите Влада удивило ее сильнее: то, что он принес цветы, или то, что он пошел играть с сопливым Семкой в «Лего». И то, и то другое выходило за рамки ее ожиданий и

представлений о соседе-нанимателе.

С Семкой Влад возился не меньше часа. Минут через пять Юле стало совестно за то, что по сути посторонний мужчина тратит свои время и силы на ее младшего брата, а она сама с самого утра только и делает, что шугает его. Да, внезапная сопливость, кашель и небольшая температура у Семки поломали ей планы, но разве он виноват? И она ведь еще помнит, как сама болела в его возрасте. Ей тоже всегда было скучно и тоскливо и не хватало компании: мама была вынуждена работать, с Юлей обычно сидела бабушка, а та строго следила за тем, чтобы она лежала в постели и полоскала горло, а не играла в куклы.

В итоге Юля присоединилась к игре, помогая Владу, который был вынужден атаковать космолетами какой-то космический форт. Вслепую это было не очень удобно, но он старался и делал это до того артистично, что Юля порой не могла удержаться от смеха.

Ушел Влад тогда, когда стало заметно, что Семка подозрительно раскраснелся и устал. Юля заставила его померять температуру, и оказалось, что та поднялась еще немного. На этот раз брата достаточно легко удалось уложить в постель, что тоже говорило о многом. Влад пообещал, что придет доиграть как-нибудь в другой раз, и пожелал Семке скорейшего выздоровления, а уже в прихожей напомнил Юле, чтобы та зашла к нему, как только ее мама вернется домой.

Только тогда Юля вспомнила, что вообще-то и должна была пойти к нему сразу после возвращения мамы, но для того, чтобы приготовить еду. Когда же она все успеет? Влад на ее взволнованный вопрос только рассмеялся.

- Мы заедем куда-нибудь поужинать после кладбища, - решил он. - Там возьму и еды «с собой» на завтра. Так что не волнуйся.

Легче было сказать, чем сделать. Потому что на фоне принесенных цветов обещание поужинать где-нибудь после похода на кладбище воспринималось несколько... волнительно.

Пока Юля прощалась с Владом, Семка успел уснуть, поэтому какое-то время ей не оставалось ничего другого, кроме как тихонечко сидеть в своей комнате, слушая в наушниках музыку, рассеянно листая соцсети и постоянно отвлекаясь на красующиеся в вазе розы.

Цветы ей дарили не так, чтобы часто. Обычно на день рождения и восьмое марта. Одноклассник Сашка, с которым у нее закрутилась любовь после выпускного, помимо этих двух обязательных поводов подарил ей цветы еще только один раз: на День святого Валентина. Да это было и понятно: откуда деньги на подобные глупости у студента-первокурсника?

Поэтому внеплановый букет, да еще такой красивый, привел Юлю в полный восторг. Семь снежно-белых крупных роз с уже хорошо раскрывшимися, но в то же время еще очень крепкими головками приковывали к себе ее взгляд. Как только в наушниках начала звучать какая-нибудь лиричная песня, Юля откладывала в сторону смартфон и подходила к письменному столу, на котором разместила вазу после ухода Влада.

Она слушала музыку и поглаживала кончиками пальцев нежные лепестки, глупо улыбалась и наклонялась к цветам, чтобы вдохнуть их аромат, хотя его было слышно даже на расстоянии. Умом Юля понимала, что в жесте Влада нет – просто не может быть – никакого романтического подтекста, но сердце все равно странно екало в груди каждый раз, когда она вспоминала, как он вручил ей розы.

Мама цветам, конечно, удивилась, но к ее возвращению Юля несколько раз мысленно отрепетировала объяснение: Влад накануне ей нахамил, а сегодня принес цветы в качестве извинений. То есть, она рассказала все ровно так, как и было, понимая, что Семка ее все равно сдаст, но для нее было важно сказать это так, чтобы губы не растягивались в предательской мечтательной улыбке, а голос звучал равнодушно и отстраненно. На ее взгляд, ей это удалось. А задать себе дополнительные вопросы она не дала: сказала, что ей пора бы заняться своими прямыми обязанностями, и резво выскочила за дверь. Оставалось надеяться, что и без того уставшая на работе мама будет полностью поглощена заботой о приболевшем сыне и не обратит внимания на то, что готовить ужин в соседнюю квартиру Юля отправилась в теплой водолазке и осенних ботинках, прихватив с собой куртку и сумку.

Влад уже ждал ее в полной готовности к выходу, оставалось только пальто накинуть: очевидно, знал не только когда ее мама уходит на работу, но и когда возвращается. Поскольку Игоря он тоже успел вызвать, они не стали терять времени зря, а сразу спустились к ожидавшей их машине, но тут кое-что пошло не по плану.

– Вот так и знала, что это «ж-ж-ж» неспроста! – возбужденный голос Галки догнал их уже тогда, когда Игорь открыл Владу дверь, а Юля пошла обходить машину, чтобы сесть на заднее сиденье с другой стороны.

Она чуть не застонала, когда обнаружила подругу, застывшую со скрещенными на груди руками у носа БМВ. Та выглядела провокационно и решительно.

– Ты о чем? – поинтересовалась Юля максимально невинным тоном.

– Да перестань, – Галка поморщилась. – Это уже прошло по всем местным пабликам. Теперь понятно, почему тебя вдруг Смотритель заинтересовал. Вы ведь на кладбище едете? Собираетесь тоже его вызвать? Мой вам совет: лучше подождать хотя бы часов до трех ночи, а то до рассвета нынче долго куковать.

– Мы не собираемся никого никуда вызывать, – нарочито раздраженно протонала Юля.

– Но мы действительно едем на кладбище, – вклинился Влад, который так и остался стоять у открытой дверцы. Игорь молча и терпеливо дожидался, пока хозяин все-таки сядет, чтобы закрыть за ним дверь. – И, полагаю, действительно из-за того случая, который ты имеешь в виду. Если ты хочешь с нами, прыгай в машину.

Юля послала Владу возмущенный взгляд поверх крыши БМВ, но он, конечно, его не получил, отчего она снова едва не застонала. Почему-то ей казалось плохой идеей брать неугомонную Галку с собой. У той на почве сверхъестественного еще в феврале снесло крышу, задолго до истории с Хозяйкой.

Просить себя дважды Галка не заставила: первой юркнула на переднее пассажирское сиденье и пристегнулась еще до того, как Юля забралась на свое место.

На машине они добрались до кладбища всего за четверть часа, но никакого толкового освещения здесь, в отличие от города, предусмотрено не было, поэтому казалось, что внезапно наступила глухая ночь. Ярко горел лишь единственный фонарь у ворот, поэтому было видно, что их уже успели закрыть, но калитка рядом еще стояла нараспашку.

Галка опять успела первой: едва Игорь остановил машину, прижавшись к краю дороги, она выскочила на улицу, даже не дождавшись, когда будет заглушен мотор. Юля только головой покачала.

- Какая резвая у тебя подруга, - улыбнулся Влад. - Вот уж кто с удовольствием готов нырнуть в любую страшную историю.

- Может быть, вам стоило нанять в качестве помощницы ее, - не удержавшись, проворчала Юля. Прозвучало довольно ревниво.

- Нет, - мягко возразил Влад, явно уловив ревнивые нотки в ее голосе, - я так не думаю. Поведешь меня? Не хочу брать трость, чтобы не занимать руки.

Юля не стала отказываться. Из машины она выбралась куда проворнее него, поэтому успела поежиться от порыва пронизывающего холодного ветра и застегнуть куртку под самое горло, а заодно пожалеть, что не надела шапку и не прихватила перчатки. Когда Влад подал ей локоть, она с удовольствием вцепилась в него обеими руками, пытаясь согреть зябнувшие ладони.

- Нам надо поторопиться, - объявила Галка, успевшая сбегать до ворот и обратно. - Через полчаса кладбище закроется, и мы окажемся заперты тут до утра.

- Тогда не будем терять времени, - заявил Влад. - Игорь, папку не забыл?

Молчаливый водитель только вздохнул и, глядя в упор на Юлю, выразительно помахал плотным голубым пластмассовым прямоугольником, стянутым резинками, в воздухе.

- Он не забыл, - озвучила Юля, криво усмехнувшись.

Уже после того, как они просочились в узкую калитку, Юля задумалась: как они собираются найти здесь нужную могилу? Кладбище казалось бескрайним: широкая дорога тянулась от ворот и убегала глубоко в лес, где, возможно, и петляла, и раздваивалась, а по обе стороны от нее расходились плотно натыканные могилы, порой едва не соприкасаясь оградами участков.

Здесь и днем можно было бродить до второго пришествия, а в почти кромешной темноте, поглотившей их, едва они отошли от фонаря у входа, не найти нужную могилу никогда. Луна очень старалась пробиться через облака на небе, и ее света хватало, чтобы не спотыкаться, но не для того, чтобы читать надписи на надгробиях. Галка и Игорь включили фонарики в телефонах, чтобы видеть дальше и лучше, но задача все равно казалась Юле невыполнимой.

К тому же она чувствовала себя ужасно неуютно. Не потому, что боялась гипотетических оживших мертвецов, или призраков, или чего-то в этом роде. С первых шагов по территории кладбища ею завладели неприятные воспоминания, и отделаться от них было довольно сложно.

Юля считала, что ей удастся скрывать свое состояние, пока теплая ладонь Влада не легла вдруг поверх ее мерзнувшей руки.

– С тобой все в порядке? – тихо, чтобы не услышали их компаньоны, спросил он. – Ты дрожишь, как пресловутый осиновый лист. Замерзла? Или так боишься кладбища?

– Ничего я не боюсь, – буркнула Юля. – Просто не думала, что вернусь сюда так скоро. Снова.

– А, вот в чем дело, – понял Влад. – Это из-за Иры, да?

Стоило услышать имя недавно погибшей подруги, как горло снова перехватило. Не так сильно, как это происходило месяц назад, но все равно потребовалось усилие, чтобы протолкнуть вставший поперек горла ком.

– Я вдруг поняла, что вчера было сорок дней, – еще тише, чем он, пробормотала Юля. – А я забыла. Представляете? Она была моей лучшей подругой со школы, а я забыла про ее дату...

– Не думаю, что тебе стоит так уж корить себя за это, – снова тем же мягким и на этот раз еще и сочувствующим тоном заметил Влад. – Подобные даты – всего лишь условность. Не так важно, отмечаем мы их или нет. Важно, помним ли мы о человеке в остальные дни.

– Иногда я вообще забываю, что ее больше нет, – призналась Юля со вздохом. – Мне все кажется, что она просто уехала на свой теплый остров, как и мечтала, но рано или поздно вернется – и начнет сыпать хвастливыми фотографиями, а я буду ей пусть самую малость, но завидовать... Потом вдруг вспоминаю, как на самом деле, и хочется плакать.

Ее пальцы непроизвольно сжались, сильнее вцепляясь в локоть Влада, а голос едва заметно дрогнул, поэтому пришлось замолчать и быстро-быстро заморгать, прогоняя те самые непрошенные слезы.

На этот раз Влад промолчал, только успокаивающе погладил ее по руке, отчего сердце снова екнуло. Зато пальцам стало заметно теплее. И не только им.

– Знаете, я ведь до сентября этого года и на кладбище-то толком не была, – заметила Юля. Почему-то в обществе Влада ее порой тянуло на откровения, которыми она ни с кем другим не решалась поделиться. – У моих родителей я ребенок ранний, поэтому все бабушки и дедушки у меня еще довольно молодые. А вот с прадедами и прабабушками как-то так сложилось, что некоторые умерли еще до моего рождения, другие, когда я была совсем маленькой. По папиной линии тогда, когда они с мамой уже даже общаться перестали, на похороны нас тем более не приглашали. Поэтому до Ирки я на похоронах ни разу не была. А тут как-то так вышло, что попала сразу два раза подряд...

– Два? – удивился Влад. – О втором случае ничего не знаю.

– Я не рассказывала, потому что ничего примечательного. У нас девочка из колледжа недавно погибла, недели две назад хоронили. Говорят, сама это сделала. Не знаю, правда ли. Я вообще с ней не была толком знакома: она тоже со старшего курса, как и я, но училась совсем на другой специальности, мы не пересекались. Просто у нас на входе фотографию ее траурную повесили и написали, что все желающие могут прийти проститься тогда-то. Сама не знаю, зачем пошла...

Юля осеклась, вдруг решив, что ему вряд ли интересны подробности. Влад молчал и, возможно, уже вообще не слушал, а перед ее глазами так и встал тот день в конце сентября: такой спокойный, солнечный, даже теплый еще. Кажется, погода с тех пор и испортилась, а тогда Юля стояла в небольшой толпе у могилы, смотрела, как работники кладбища уверенными будничными

движениями ловко засыпают гроб, и думала о том, что такая хорошая погода в подобный день – это ненормально. В день похорон Ирки хотя бы дождик шел мелкий.

От воспоминаний ее отвлек нарочито бодрый и немного неестественный голос Галки, раздавшийся где-то далеко впереди:

– Доброго вечерочка, господа, ни у кого огонька с дамой поделиться не найдется?

Юля оторвала взгляд от дороги под ногами, куда пристально смотрела почти все время, и только сейчас заметила, что на скамейке впереди собралось человек пять местных работников в спецовках и теплых куртках, надетых поверх. Одни сидели и курили, другие – тыкали в телефоны. Еще один стоял в стороне и по телефону разговаривал на каком-то непонятном Юле языке.

Она непроизвольно напряглась, останавливаясь, но потом снова почувствовала, как Влад погладил ее по руке, давая знак: не дергайся. Юля сообразила, что он, скорее всего, уже давно заметил приближение к компании, пока она болтала и рефлексировала.

Они сделали еще несколько шагов вперед, но подходить вплотную не стали, дав Галке возможность самой пообщаться с компанией. Только Игорь подошел ближе, чтобы в случае необходимости не пришлось делать слишком большой бросок.

Однако отдыхающие на лавочке мужчины разных комплекций, возрастов и национальностей на просьбу Галки отреагировало довольно спокойно и доброжелательно: ей протянули сразу две зажигалки, и она наклонилась с длиной тонкой сигаретой к ближайшей.

– А вы чего так припозднились, господа хорошие? – поинтересовался один из мужчин, который на вид был постарше остальных. – Скоро уж кладбище закроется, а вы только идете. Ищите кого?

– Ищем, – кивнула Галка и томно затянулась. – Могилку, на которой труп вчера нашли. Не подскажете, где она?

Кладбищенские работники переглянулись.

– А вам зачем? – спросил все тот же мужчина. Видимо, он среди них был главным. Или просто самым разговорчивым.

Галка бросила через плечо осторожный взгляд и, понизив голос, спросила, ненавязчиво ткнув во Влада большим пальцем:

– Мужика вон того видите? Он у нас типа Ванги.

Ее собеседники все, как один, тут же переключили внимание на Влада и Юлю, отчего последней стало немного неуютно. А еще неловко за Галку, ведь если даже она слышала, что несет подруга, то Влад тем более уловил каждое слово.

– Ясновидящий, в смысле?

Двое мужчин, которые до этого предпочитали общаться с телефонами, вдруг встали и спокойно, но уверенно пошли прочь, прихватив с собой того, который топтался в сторонке, разговаривая по телефону. На скамейке осталось трое.

– Вообще я имела в виду, что он слепой, но он кое-что тоже умеет, – все тем же приглушенным, заговорщицким тоном пояснила Галка. – Мы хотим попробовать полиции помочь.

Ответа не последовало. Мужчины переглянулись, но как будто вдруг потеряли интерес к общению. Тот, что задавал вопросы, отвернулся, почему-то пожав плечами. То ли это был ответ Галке, то ли знак двум другим, мол, решайте сами, показывать или нет.

После небольшой паузы один из тех двоих – тот, что даже сидя выглядел заметно более высоким и крепким, чем второй, – наконец поднялся и немного недовольно заявил:

– Я вас отведу, а то так и будете плутать тут до утра. Идите за мной.

Он побрел вперед, вроде бы и не торопясь, но все равно довольно бодро. Пока Галка оглядывалась на остальных, изображая лицом пантомиму «Разве я не

молодец?», он успел уйти довольно далеко, им всем пришлось заметно ускориться, чтобы его догнать.

Какое-то время мужчина вел их по основной, широкой дороге, а потом свернул на более узкую дорожку, петляющую между оставленными расти деревьями, а еще через несколько метров пошел между могилами, пока не остановился у той, что сейчас стояла, огороженная ярко-желтой лентой.

- Здесь, - лаконично сообщил он, привалившись плечом к ближайшему дереву. Уходить провожатый явно не собирался.

- Мне нужно зайти за ограду, - сказал Влад Юле. - А ты говори, что видишь.

- Прежде всего я вижу предупреждающую ленту, - выразительно заметила Юля. - Так что подойти к могиле нельзя.

- Неужели? - удивился Влад. - Дайка пощупать?

Он вытянул вперед руку, и Юля помогла ему найти ленту. Влад скользнул по ней рукой, слегка потянул, а потом и вовсе резко дернул. Юля точно не видела, за что именно лента была закреплена - какие-то специальные опоры или просто первые подвернувшиеся палки нужного размера - но одна из них повалилась, а лента просела почти до земли.

- Думаю, проблема решена, - улыбнулся Влад.

И слепо поводит рукой в воздухе, ища калитку. Приведший их сюда мужчина одобрительно хмыкнул, а Юля поспешила помочь Владу, хотя ей такое решение проблемы и не понравилось.

Тем не менее она завела Влада за ограду и помогла изучить маленькую территорию: каменное надгробие, могильный холмик, маленькую скамеечку в углу. Влад поинтересовался, насколько стара могила, и Юле пришлось достать смартфон, чтобы посветить на надпись. Оказалось, что мужчину похоронили еще в конце восьмидесятых.

– Могила выглядит довольно запущенной, – с грустью добавила она. – Скорее всего, ухаживать за ней некому. Больше ничего не вижу. Думаю, если что-то интересное здесь и было, то полиция забрала это с собой.

– Нам вещдоки и не нужны, – напомнил Влад и, возвращаясь к скамейке, лаконично позвал: – Игорь!

Водитель подошел ближе и, когда Влад устроился на скамейке, не обращая внимания на угрозу запачкать короткое черное пальто, подал ему папку, которую все это время держал в руках. Влад достал из нее блокнот и карандаш, саму папку использовал в качестве опоры и молча замер, коснувшись острым грифельным кончиком чистого листа бумаги.

Несколько секунд никто не двигался, не говорил и, кажется, даже не дышал. Юля так точно замерла и затаилась, впервые имея возможность собственными глазами увидеть, как это происходит.

Наконец рука Влада хаотично задвигалась, покрывая лист штрихами разной интенсивности. Сам он при этом сидел прямо, не склонял голову, да и в такой темноте даже зрячий не увидел бы, что рисует. У Юли мурашки побежали по спине, когда она осознала, что все это действительно правда.

– А что он делает? – тихо поинтересовался работник кладбища у Галки.

– А на что это похоже? – фыркнула та. – Рисует он. Может, сейчас нам Смотрителя нарисует.

– Смотрителя? – переспросил мужчина. – Так вы здесь из-за этой байки?

– А вы в него не верите? – уточнила Галка. – Никогда не видели его тут? Вы или ваши коллеги? Не вызывали его смеха ради?

– Оно мне надо? Я по ночам тут не шарю. И не бухаю. А так, может, кто и видел, я не знаю. В темноте с пьяных глаз мало ли что...

Юля громко ойкнула, и мужчина осекся, не договорив. Она тут же зажала себе рот рукой, но было уже поздно: все отвлеклись на нее. Даже Влад повернул

голову, хотя его рука продолжала судорожно скрести карандашом по бумаге.

– Юля?

– По-моему, там кто-то есть, – сдавленно пискнула она, вглядываясь в темноту, где всего секунду назад ей почудилось шевеление и даже, как показалось, промелькнул невнятный силуэт человека с накинутым на голову капюшоном.

Их провожатый и Игорь сразу оживились и почти одновременно шагнули в том направлении, в котором она смотрела. Однако ни один из них так и не нашел никого и ничего.

– Это у тебя уже воображение поигрывает, – снисходительно усмехнулся местный работник. – Темнота на кладбище – она такая, хитрая...

Юля смущенно отвернулась, чувствуя себя глупо. И в то же время ей по-прежнему было страшно: ветер шелестел кронами деревьев и немногочисленных кустов, в темноте скользили тени, а сердце с каждой секундой билось все быстрее, отчего становилось трудно дышать. И постоянно казалось, что из темноты на нее кто-то смотрит. Меньше всего Юле хотелось снова привлечь внимание какой-нибудь сверхъестественной сущности.

– Влад, давайте скорее, а? – не выдержала она наконец.

– Да, вам бы поторопиться, – согласился с ней работник. – Нам пора закрывать кладбище. Да и домой охота.

Влад ответил не сразу. Его рука еще несколько раз судорожно дернулась, перемещаясь по рисунку, и только после этого он облегченно выдохнул.

– Все, я закончил, – сообщил он, убирая блокнот и карандаш обратно в папку.

Провожатый довел их до самой калитки, как будто хотел лично убедиться в том, что они ушли. Когда все четверо оказались по другую ее сторону, он задвинул за ними скрипучий засов. До машины все дошли одинаково бодро и расселись по тем же местам.

– Ну, что там? – нетерпеливо поинтересовалась Галка, поворачиваясь на сиденье к Юле и Владу.

– Сейчас узнаем, – пообещал Влад, протягивая папку Юле.

Игорь без лишних просьб щелкнул выключателем лампы, осветившей салон, и пока не торопился трогаться с места. Юля, затаив дыхание, вытаскивала рисунок.

С минуту она молча рассматривала его, не зная, что сказать. Здесь было изображено совсем не то, что она ожидала. Хотя Юля едва ли смогла бы сформулировать, что именно ожидала увидеть.

– Ну, не тяни! – потребовала Галка.

– Тут что-то странное, – пояснила Юля свое замешательство. – Не знаю, что должно было быть, но здесь какая-то дорога, похоже, что лесная, и женщина на обочине. Кажется, она голосует. И, по-моему, тут как бы идет дождь, по крайней мере, она держит зонтик.

Юля повернулась к Владу, пытаясь по выражению его лица понять, удивлен ли он так же сильно, как и она. Судя по глубокой складке, возникшей между бровями, он испытывал схожие чувства.

– Чего? Фигня какая-то, – разочарованно фыркнула Галка и даже выхватила блокнот у Юли из рук, чтобы убедиться лично в том, что там нарисовано.

– А что за женщина? Ее можно как-то опознать? – поинтересовался Влад. – Нам могут показывать следующую жертву, например.

– Трудно сказать, – пожала плечами Юля, возвращая блокнот себе. – Она действительно мне кого-то напоминает... Ой, черт... Это же Аглая!

14 октября 2016 года, 10:15

Велесов понимал, что заболел, еще тогда, когда уверенно крутил педали, торопясь попасть на место обнаружения тела. На дачу к маме он вернулся заочневшим почти до полной потери чувствительности. Уже не препираясь, переоделся в сухое и даже выпил рюмку какой-то настойки на травах, которая разогнала кровь по венам. Вытаскивая пресловутый крыжовник с помощью лома, как и посоветовали неожиданно осведомленные о таких тонкостях коллеги, он согрелся еще сильнее, но уже не помогло. Горло начало саднить тем же вечером, а на следующее утро он проснулся уже больным с мерзким сухим кашлем и насморком, но на работу пошел. Убийство само себя не раскроет.

Велесов как раз заваривал себе чудо-порошок, обещавший избавить его от всех симптомов простуды разом, когда в дверь постучали.

– Я принес результаты токсикологии, – просунув голову в щель между дверью и косяком, сообщил эксперт Логинов, которого многие коллеги, несмотря на благородную седину, называли просто Димыч.

Велесов кивком пригласил его войти, сосредоточенно размешивая в кипятке гранулы, окрашивавшие воду в розоватый цвет. Получавшаяся жидкость делала вид, что пахнет малиной, но резкий химический запах, который на языке превратится в привкус резины, ароматизатор скрыть не мог.

– Сейчас ребята подойдут, – просипел Велесов, относя чашку к своему столу, терпеливо дожидаясь, когда напиток станет не таким обжигающим и его можно будет глотать, не боясь ошпарить рот и пищевод. – Вместе все посмотрим.

«Ребята» появились почти пять минут спустя: как всегда, хмурый в начале расследования Соболев и флегматичный Петр Григорьевич, которого больше интересовало, есть ли у Велесова печенки к чаю. Он терпеть не мог пить пустой кипяток.

– Как я уже говорил, жертва не сопротивлялась, когда ее душили, на теле погибшего нет вообще никаких следов насилия. Теперь понятно почему, – Логинов положил на стол перед следователем, осторожно потягивающим лекарство, пару скрепленных степлером листов. – В крови парня обнаружена достаточная доза нитразепама. Это снотворное средство из группы

бензодиазепинов, оказывает выраженное снотворное действие, – отчеканил он, словно читал по бумажке, хотя в отчет свой даже не смотрел.

Велесов только скосил на бумажки глаза, потягивая малиново-резиновую бурду, и потянулся за папкой с материалами дела.

– То есть его усыпили? – уточнил он, открывая папку и останавливая взгляд на фотографиях с места обнаружения трупа.

– Могли усыпить, мог сам принять на ночь, если у него были проблемы со сном, – пожал плечами Логинов.

– При осмотре квартиры, в которой жил наш Иван Андреевич, мы не нашли снотворного, – возразил Соболев, потирая слегка заросший щетиной подбородок. По всей видимости, бриться он уже пару дней ленился. – И не похоже, чтобы в свою последнюю ночь Иван Андреевич добрался до постели, чтобы принять перед этим снотворное. Все выглядит так, словно он не пришел с работы домой. Хотя, по словам коллег, ушел как обычно, в семь. Нам пока не удалось восстановить дальнейшую хронологию событий.

– Почему? – недовольно поинтересовался Велесов. Чудо-напиток он уже допил, у него прорезался нормальный голос, но пока живительной силы лекарства он не почувствовал: голова продолжала болеть, нос – течь. Только горло и согрелось.

– Так... Нет свидетелей, – развел руками Петр Григорьевич, хрустя луковым крекером. – На работе парень ни с кем особо близок не был. Все, что нам смогли сказать, – это что он недавно рассорился с девушкой. И кроме этого конфликта, никаких других в его жизни не наблюдалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/obuhova_lena/nochnoy-smotritel

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)